

XV 11^a
20

Государственная
Библиотека
СРОС
ул. В. Д. Мухомова

годъ XL.

Еженедѣльное

августа 16-го 1908 г.

изданіе.

№. 33.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
а мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
а 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.
Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Отъ Правленія Московскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода.

Съ 1-го августа с. г. въ г. Клину, Московской губерніи
открыта Епархіальная свѣчная лавка при соборѣ, гдѣ будетъ про-
изводиться торговля восковыми свѣчами (бѣлыя 32 руб., золоче-
ныя 34 руб. за пудъ), деревяннымъ масломъ (12 руб. 40 к. пудъ)
и пр. по преисъ-куранту завода.

Соціалъ-демократія и будущій общественный порядокъ.

(Продолженіе. См. № 32).

Если всѣ письменныя произведенія въ социалистиче-
скомъ государствѣ считается необходимымъ подвергать
цензурѣ, то нетрудно догадаться по какой причинѣ: и

можно себѣ представить какой бы жребій постигъ манускрипты, которые были бы представлены Трейчке, Гнейстомъ или Штеккеромъ, если бы цензурная комиссія состояла изъ явныхъ слабоголовыхъ фанатиковъ, подъ управленіемъ Бебеля? Да вѣдь, объясняютъ, на это можно пожаловаться суду „цѣлаго собранія“. Поистинѣ социаль-демократическое слово! Кто же это собраніе? Не обитатели ли это того мѣстечка, гдѣ живетъ жалующійся, которымъ онъ публично станетъ читать свою книгу? Если же онъ имѣетъ жительство въ большомъ городѣ, то кто представляетъ тамъ совокупность всѣхъ? Всѣ знающіе дѣло? Кто же именно, когда здѣсь одинъ такъ же мало понимаетъ, какъ и другой? Или подъ совокупностію всѣхъ разумѣются можетъ быть, всѣ граждане государства, имѣющіе право голоса? Но какъ познакомить всѣхъ съ содержаніемъ манускрипта, особенно если онъ большого объема? Да и вообще, какую цѣну и значеніе имѣетъ это сужденіе такого многоголовнаго множества? Такой созывъ есть чистое безуміе; значитъ судимый остается при одной цензурѣ глупыхъ, фанатичныхъ, партійныхъ людей. Видно, что это обѣщаемое счастье при ближайшемъ разсмотрѣніи уходитъ все больше и больше! Какимъ же образомъ при такой свободѣ мысли можетъ еще и преуспѣвать наука? Горе тому ученому изслѣдованію, которое и въ буржуазномъ государствѣ имѣетъ такъ мало успѣха, и кто осмѣлился бы завѣрять, что при такихъ условіяхъ будутъ совершаться открытія, развиваться искусства и науки!

Итакъ, спросите живописца, музыканта и актера о томъ, вѣрится ли онъ въ то, что искусство болѣе будетъ преуспѣвать, если всякій будетъ изучать его исключительно только по обязанности, какъ жизненное ремесло? Я увѣренъ, что они всѣ, безъ исключенія, дадутъ отрицательный отвѣтъ. Въ этомъ случаѣ мы получимъ только диллентантизмъ и плохую работу во всѣхъ областяхъ до простого ремесленничества включительно. Для надлежащаго усовершенствованія въ музыкѣ, въ живописи, для изученія театральнаго искусства, кромѣ способностей, нужна еще непрерывная, напряженная работа, обнимающая цѣлую жизнь. Безъ этой работы, безъ постоянного упражненія невозможно достигнуть высшаго искусства, невозможно

сдѣлаться мастеромъ въ собственномъ смыслѣ этого слова ни въ одной отрасли искусства. Былъ ли когда-нибудь и гдѣ-нибудь такой гениальный человѣкъ, который въ одно и то же время былъ бы и великій живописецъ, и скульпторъ, и архитекторъ, и еще лучший инженеръ? Могутъ ли быть таковыми въ государствѣ будущаго всѣ? Я согласенъ, одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ быть и метельщикомъ и водовозомъ, корзинщикомъ и рабочимъ на фабрикѣ, и даже еще сторожемъ и лакеемъ, но чтобы человѣкъ въ жизни былъ вмѣстѣ искуснымъ портнымъ, сапожникомъ, каменотесомъ и граверомъ,—съ этимъ я несогласенъ. Если такъ бываетъ при ремеслахъ, то тѣмъ болѣе это можетъ быть въ отношеніи искусствъ. На качество духовныхъ и физическихъ произведеній будущаго государства это разсужденіе бросаетъ очень неблагопріятный свѣтъ. Отсюда слѣдуетъ: доселѣ бывший общественный порядокъ, при которомъ не было остановки въ развитіи искусствъ и наукъ, при которомъ не было недостатка во всякаго рода изобрѣтеніяхъ, оказывается болѣе благопріятною почвою для всякой прочной, основательной—ручной и головной, тѣлесной и духовной работы, чѣмъ будущее социалистическое государство.

Итакъ, что же послѣ этого остается въ дѣйствительности отъ воображаемой и ожидаемой славы и великолѣпія социаль-демократическаго государства? Стоитъ ли труда, чтобы изъ за этого разрушать теперешнюю культуру со всѣми ея цвѣтами и плодами? На мѣсто частнаго, личнаго рабства, — говоря социаль-демократическимъ языкомъ, — здѣсь выступаетъ рабство общественное, государственное; здѣсь уже нѣтъ болѣе ни одного свободнаго, самостоятельнаго, независимаго человѣка въ мірѣ; все вращается между шумящими колесами великой фабрики. Это государственные рабы, по произволу, сжимаются въ комокъ, или сажаются въ оковы или разсѣиваются вокругъ, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ ссылаются въ Африку! Они не что иное, какъ жалкіе, безвольные нули, которыхъ государство съ дѣтства кормитъ, дрессируетъ, одѣваетъ, забавляетъ и въ концѣ концовъ истребляетъ! Какое безотрадное однообразіе и скука жизни безъ идеала, безъ стремленій, безъ надеждъ, безъ истинной радости, безъ истиннаго счастья! Одинаковые

дома, одинаковая одежда, одинаковыя мысли и сужденія, одинаковыя удовольствія, одинаковыя лица,—все человѣчество, вся жизнь нивеллирована!

Кто еще сохранилъ въ себѣ чувствующее сердце, тотъ долженъ умереть со скуки, а кто еще не потерялъ разсудка, тотъ долженъ сойти съ ума! Кто сумѣлъ бы разорвать эти цѣпи, тотъ былъ бы истиннымъ спасителемъ, а разрушеніе, ниспроверженіе такой, и тѣлесно и духовно уродующей все человѣчество, раздробляющей на атомы тираніи должно быть признано какъ „самая чистая въ нравственномъ отношеніи мѣра, которая когда-либо была употребляема ко благу человѣчества“.

Какъ представляетъ себѣ теперь истинная, объективная наука происхождение государства? Человѣчество группируется вмѣстѣ чрезъ обнаруженіе и развитіе индивидуальностей. При выработкѣ отдѣльной индивидуальности опредѣленный мужчина находится для опредѣленной женщины; они въ брачномъ сопряженіи составляютъ одно цѣлое; такъ возникаетъ семья и способствующая ея образованію частная собственность. Такъ образуются изъ одноформенныхъ человѣческихъ общинъ болѣе и болѣе однородныя группы, которыя соединяются между собою по преимуществу одинаковымъ языкомъ. Изъ родовъ составляются племена, изъ племенъ—народы. Племена съ своимъ языкомъ есть также индивидуальность, съ индивидуальными нравственными задачами, каждая нація есть индивидуальность, которая кромѣ одинаковаго, съ особенностями діалектовъ, всеобщаго государственнаго языка, обладаетъ одинаковымъ народнымъ характеромъ, одинаковыми нравами, одинаковыми преданіями, привычками и религіей. Греческая и римская, нѣмецкая, англійская и французская нація—каждая имѣетъ свой индивидуальный характеръ, свое особенное культурное развитіе, свои особенныя задачи въ народной жизни. Но разъ изъ однородныхъ племенъ, вслѣдствіе одинаковой породы и одинаковаго языка, или изъ боязни живущихъ въ сосѣдствѣ съ сильнымъ противникомъ, возникло одно замкнутое въ себя и тѣсно сплоченное общество, то само собою понятно, примитивныя условія, которыя приличествуютъ какому-нибудь малочисленному племени, уже не могутъ долго оставаться въ своемъ прежнемъ видѣ. Семей-

ные нравы, привычки, обычное право, самопомощь и самоуправство, кровавая месть—должны уступить мѣсто высшей ступени нравственного порядка. Разъ существуетъ цѣлое, которое имѣетъ свою собственную цѣль и задачу, которому каждый отдѣльно взятый человекъ необходимо долженъ подчиняться, то происходитъ писанный законъ, который каждый долженъ исполнять; здѣсь является необходимою официальная власть, которая, во имя всего общества, заставляетъ отдѣльныхъ членовъ его, въ случаѣ необходимости, подчиняться порядкамъ общественной жизни. Самооборона и самоуправство, какова, на примѣръ, кровавая месть за понесенную несправедливость или обиду, прекращаютъ свое существованіе. Общество беретъ законную, безпристрастную внѣпартійную власть и право суда въ свои руки. Благодаря этому, въ обществѣ является самосознаніе, чувство собственной жизни, внутренней силы и внѣшней крѣпости и могущества; оно дѣлаетъ новыя важныя предпріятія, совершаетъ великія дѣла, разрѣшаетъ нравственныя задачи, дѣлаетъ успѣхи въ своей національной культурѣ, которая становится тѣмъ оригинальнѣе и прекраснѣе, чѣмъ болѣе индивидуальный характеръ принимаетъ національность, чѣмъ болѣе отдѣльные индивидуумы среди народа принимаютъ сознательное и дѣятельное участіе въ достиженіи задачъ и цѣлей общества. Политическое образованіе и зрѣлость передаются сверху внизъ, въ народъ; они обнимаютъ все болѣе и болѣе широкіе круги; послѣдніе горятъ желаніемъ содѣйствовать успѣхамъ государственной жизни; они дѣлаются полноправными членами государственнаго организма и получаютъ право на участіе въ его управленіи. Такъ мало-по-малу образовалось новѣйшее государство, которое можетъ быть опредѣлено, какъ органически связанная *народность*, которая поставила своюю цѣлью достиженіе возможно высшей степени нравственности какъ въ отдѣльномъ членѣ, такъ и въ цѣломъ организмѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ день Успенія Пресвятой Богородицы.

Въ день памятный Успеня Пресвятой Маріи,
 Въ одинъ изъ праздниковъ великихъ и святыхъ,
 Несутся снова къ Ней моленія благія
 И воздыханья скорбныя, больныя
 Изъ глубины сердець страдающихъ людскихъ...
 Нашъ грѣшный мрачный міръ для неба покидая,
 Въ Своемъ Успеніи безсмертна и чиста,
 Красою вѣчною, Божественной сіяя,
 Ты жить въ сердцахъ осталась, Дѣва Пресвятая,
 Возлюбленная Мать Спасителя—Христа.
 Твой кроткій Ликъ съ небесъ сіяетъ тихимъ свѣтомъ
 Надъ грѣшною землею, среди ненастныхъ тучъ,
 И видимъ мы въ сіяньѣ дивномъ этомъ,
 Проникнутый Божественнымъ привѣтомъ,
 Надежды и любви животворящій лучъ.
 Во дни смятенія, во дни скорбей и муки,
 Взирая на Пречистый Образъ Твой
 И позабывъ земныхъ волненій звуки,
 Къ Тебѣ, Владычица, мы простираемъ руки
 Съ горячею своею и скорбною мольбой!..
 Ты испытала скорбь, извѣдала мученья,
 Ты вынесла тяжелый гнетъ креста,
 Когда толпа въ безумномъ озлобленъѣ
 За вѣчное великое ученье
 Замучила Распятаго Христа.
 Услышь же слезы пламенныхъ моленій,
 Постигни Ты печаль и скорбь сердець больныхъ!
 Смири бушующій хаосъ земныхъ волненій
 И облегчи намъ тяжесть злыхъ мученій,
 Насъ помянувъ въ мольбахъ Своихъ святыхъ!!!
 Средь сонма ангеловъ святыхъ, за небесами
 Божественнаго Сына Ты за насъ моли
 И чистыми безгрѣшными мольбами
 Ты всѣхъ, измученныхъ житейскими скорбями,
 Всѣхъ насъ больныхъ и слабыхъ исцѣли!
 Да будетъ скорбь Твоя, Твои рыданья

Тамъ—на Голгоѣ, у подножія креста,
 Гдѣ сердцемъ Матери Ты вынесла страданья
 И все толпою злобной поруганье
 Возлюбленнаго Сына Твоего Христа,—
 Для нашей матери—страдающей Россіи
 Въ тѣ дни примѣромъ вѣчнымъ и благимъ,
 Когда ее народъ гнетутъ мученья злыя,
 Когда подъ властью дьявольской стихіи
 Страданьями и скорбью онъ томимъ!
 Взгляни на нашу Русь, о Дѣва Пресвятая
 Ты взоромъ благоднымъ божественной любви,
 Въ Успеніи Своемъ во вѣкъ не усыпая,
 Отчизны скорбный духъ, надеждой укрѣпляя,
 Молитвами ее Своими обнови!
 Ты Своего Божественнаго Сына,
 За грѣшный міръ страдавшаго, моли,
 Что-бъ кончилась скорѣе скорбная година
 И что-бъ разсѣялась тяжелая кручина
 Для нашей страждущей, истерзанной земли!
 Внемли, какъ въ день Святаго Твоего Успенья
 По храмамъ Божіимъ родимый нашъ народъ
 Предъ Образомъ Твоимъ въ сердечномъ умиленъѣ
 Свои горячія и скорбныя моленья
 Тебѣ, о Матерь всѣхъ скорбящихъ, шлетъ
 Да будетъ-же Твой Ликъ, Ликъ Пресвятой Маріи,
 Сіяющій всѣхъ ликовъ ангельскихъ свѣтлѣй,
 Для нашей вѣрящей и любящей Россіи,
 Несущей тяжкій крестъ и муки злыя,
 Отрадой вѣчною во тьмѣ ея скорбей!

Василій Ивановъ.

Къ вопросу о возможности молитвы за графа Л. Толстого.

(По поводу статьи о. В. Востокова).

Помѣщенная въ № 27 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей статья священника Востокова привела меня въ большое смуще-

ніе. Въ этой статьѣ о. Востоковъ доказываетъ, что грѣшно христіанину участвовать въ торжествѣ въ честь Льва Толстого. Никто изъ истинно православныхъ христіанъ, конечно, и не думаетъ принимать участія въ этомъ торжествѣ. Скажу болѣе, никто изъ людей дѣйствительно любящихъ свою родную Россію, конечно и не думаетъ чтить Толстого, своими сочиненіями, колоніями, отверженіемъ суда, собственности и проч., положившаго начало тѣмъ безпорядкамъ и своеволю, отъ которыхъ такъ много терпитъ наша бѣдная страна. И все, что говорить о. Востоковъ противъ участія въ такомъ торжествѣ совершенно вѣрно и не ново. Но вооружаясь такъ энергично противъ чествованія Толстого, о. Востоковъ въ концѣ своей статьи говоритъ: „а мы хотимъ по христіански отнестись къ падшему брату. А потому и считаемъ цѣлесообразнымъ въ предшествующее юбилею воскресенье (24 авг.) *въ церквахъ на литургіи провозгласить моленіе о вразумленіи графа Льва Толстого*, объяснить народу весь ужасъ отступничества отъ святой вѣры и позвать его горячѣ помолиться за душу *доровитую, но въ упорномъ грѣхѣ пребывающую*“. Кажется, о. Востоковъ невидитъ разницы между молитвой частной и общественной. Частнымъ образомъ каждый можетъ молиться о всѣхъ, и язычникахъ, (житіе Макарія Египетскаго), но общественныхъ молитвъ въ храмѣ, а тѣмъ болѣе на литургіи за иновѣрцевъ, еретиковъ и отлученныхъ Церковью не допускаетъ. Вѣдь отлученіе отъ Церкви и состоитъ-то главнымъ образомъ въ лишеніи ея молитвъ и таинствъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ торжественное моленіе о Толстомъ въ Церквахъ въ годъ его юбилея, по моему, будетъ открытымъ участіемъ въ празднованіи его юбилея и можетъ произвести большой соблазнъ въ простомъ народѣ, который большею частію еще и не слыхивалъ о Толстомъ.

Діаконъ С. Б.

Дѣло жизни графа Л. Н. Толстого.

Среди всеобщихъ приготовленій своихъ безчисленныхъ поклонниковъ къ чествованію учителя, графъ Л. Н. Толстой подходитъ къ 80-лѣтнему юбилею. Рѣдкій юбилей, долгая жизнь. Много можно сдѣлать за 80 лѣтъ съ такими дарованіями и силою, какими надѣленъ былъ графъ Толстой. Да онъ и дѣйствительно

много работаль. Но что онъ создалъ, каковъ результатъ труда этой жизни? Надъ такимъ вопросомъ невольно останавливается передъ днемъ юбилея и поклонникъ, и противникъ графа, и всякій человекъ, ищущій разумаго отвѣта на происходящій передъ нимъ явленія жизни.

Творчество графа Толстого такъ разнообразно, что—въ области частностей его—о немъ возможны самыя противоположныя и одинаково справедливыя сужденія. Но если искать центрального смысла этой жизни и ея труда, то приходится прежде всего остановиться на томъ коренномъ переломѣ, который и самъ гр. Л. Н. Толстой отмѣчалъ, какъ важнѣйшій моментъ своей жизни. Періодъ отъ 1876 до 1881 годовъ былъ для него временемъ такого внутренняго переворота, что тутъ, по словамъ его, какъ бы родился нѣкоторый новый Толстой, отрекающійся отъ всѣхъ дѣлъ прежняго, отъ всего его творчества и начинающій новое дѣло.

Такіе перевороты не рѣдки въ людяхъ русской интеллигенціи, такъ что самъ по себѣ онъ не представлялъ бы ничего характеристичнаго. Но есть огромная разница въ переломѣ жизни, напр., Достоевскаго, Данилевскаго, Майкова, или раньше, напр., Бѣлинскаго и т. д., и въ „перерожденіи“ графа Толстого. У всѣхъ другихъ—переворотъ скорѣе въ перемѣнѣ *миръній*, является фазисомъ эволюціи, въ которомъ созрѣвающая личность, обогащающаяся опытомъ, знаніями, и, наконецъ, просто выросшая во внутреннихъ духовныхъ силахъ, сознаетъ прежнія ошибки сужденія или поступковъ, на нихъ основанныхъ, и начинаетъ новую жизнь, быть можетъ, даже съ борьбой противъ своего прежняго дѣла, но безъ отреченія отъ самой личности своей въ прошломъ. Ни у кого изъ названныхъ лицъ нѣтъ ненависти къ своему прошлому, они становятся, по своему сознанію, только *выше* его. Даже „неистовый Виссаріонъ“, становясь такимъ революціонеромъ, какимъ явился въ письмѣ къ Гоголю, ничуть не забываетъ, что прежній Виссаріонъ, молившійся Богу и чтущій Царя, былъ не менѣе искреннимъ и честнымъ, не забываетъ, что это былъ онъ самъ, и отрекаясь отъ взглядовъ и мнѣній, не отрекается отъ своей личности. Майковъ времени „Двухъ міровъ“ не могъ бы конечно написать вторично „Констанскаго собора“, но отъ Констанскаго собора не отрекался, ибо—становясь вѣрующимъ—не имѣлъ никакихъ основаній преклоняться передъ суевѣріемъ, ханжествомъ и дикимъ фанатизмомъ. Достоевскій даже любитъ свое прошлое, видитъ въ немъ корни обновленнаго настоящаго.

Не то у графа Толстого. Онъ ненавидитъ свое прошлое, онъ не находитъ словъ, чтобы выразить его развратность и даже преступность. Онъ настолько отрекается отъ него, что не считаетъ его даже своимъ, и производитъ, съ немножко „талмудической“ казуистичностью, даже рыночную разницу между произведениями прежняго Толстого и нынѣшняго: прежній былъ недостойный грѣшникъ, любилъ деньги, писалъ для денегъ, посему его произведенія по прежнему подлежатъ оплатѣ и охранѣ закона о литературной собственности наследниковъ прежняго Толстого. Напротивъ, новый Толстой выше денегъ, не думаетъ о нихъ, а посему его произведенія бесплатны. Граница для расцѣнки произведений двухъ Толстыхъ опредѣлена съ точностью 1881 годомъ. До 1881 года—прежній, грѣховный Толстой, продающій свои произведенія. Послѣ 1881 года—новый, бесплатный Толстой.

Другой авторъ, находя свои прежнія произведенія вредными или ничтожными, недостойными себя, запретилъ бы ихъ печатаніе. Некрасовъ самолично постарался истребить все слабое изъ своихъ произведений, не желая чтобы печатаніе ихъ послѣ его смерти оскорбляло его память. Но новый графъ Толстой настолько отвергся отъ ненавистнаго ему Толстого перваго періода, что даже не признаетъ его дѣлъ своими, не хочетъ распоряжаться ими. Онъ борется съ прежнимъ Толстымъ, совѣтуетъ всѣмъ не писать такъ, какъ тотъ писалъ, но не посягаетъ на его литературную собственность.

Это рѣзкое отреченіе отъ всего прошлаго, отъ самой личности своей и ото всѣхъ дѣлъ ея (но не „гордыни“ ея), даетъ основу и для пониманія жизненнаго дѣла графа Толстого, и для уясненія его популярности среди нашей радикальной интеллигенціи.

Графъ, конечно, великій художникъ, но натура до крайности негармоничная. Его мыслительная способность, по размѣрамъ, совершенно не соотвѣтствуетъ громадной силѣ художественнаго воспріятія. Эмоціональная сторона души очень суха. Жить ею онъ не можетъ. Вслѣдствіе этого являются преувеличенныя требованія къ своему разуму, который однако съ такимъ запросомъ не справляется, и даетъ продуктъ не „разумности“, а „раціонализма“. Съ такимъ состояніемъ духовныхъ силъ выступилъ передъ Россіей 56 лѣтъ назадъ молодой художникъ, но тогда у него была „муза“, спасавшая его отъ недостатковъ негармоничности природы: онъ былъ полонъ традицій стариннаго дворянскаго рода, жившаго въ тѣсной связи съ Россіей, съ Русскимъ государствомъ, даже съ народомъ, хотя и закрѣпощеннымъ.

Вотъ эти вѣянія рода, органически связаннаго со страной, говорили въ душѣ художника съ силой, способной покрывать его личные недочеты. Правда, уже въ раннемъ дѣтствѣ у графа было запасено не мало отрицанія, какъ это характеризовало всю Россію того времени. Но графъ Толстой никакъ не могъ сказать съ Лермонтовымъ: „Ни слава, купленная кровью... ни темной старины завѣтныя преданья, не шевелятъ во мнѣ отраднанаго мечтанья“. Напротивъ, эти завѣтныя преданья были вдохновителями его и въ „Севастопольскихъ разсказахъ“, и въ „Казакахъ“, и въ эпопеѣ „Войны и міра“.

Изъ собственныхъ признаній графа мы знаемъ, что его художество въ то время творило безсознательно. Онъ писалъ „не зная что“, и въ послѣдствіи былъ этимъ очень недоволенъ, хотя въ дѣйствительности это и было спасеніемъ его таланта.

„Не успѣлъ я оглянуться, какъ сословные писательскіе взгляды усвоились мною. Наше призваніе *учить людей*. Для того же, чтобы не представился естественный вопросъ самому себѣ, „что я знаю и чему мнѣ учить“—въ теоріи этой было выяснено, что этого и ненужно знать, а что *художникъ и поэтъ учатъ безсознательно*. Я считался чудеснымъ художникомъ и поэтомъ, и потому мнѣ было очень естественно *усвоить себѣ эту теорію*. Я—художникъ, поэтъ—писалъ, училъ самъ не зная чему“ („Исповѣдь“, 1884 г., стр. 7).

Собственно говоря, графъ плохо понялъ „теорію“ своихъ товарищей. Теорія говорила, что художникъ даетъ великій *материалъ* для ученія (если кто способенъ учиться), и только въ этомъ смыслѣ говорится, что художество „учить“. Но все равно. Графъ, въ душѣ непремѣнно желавшій *учить* (и у другихъ не любившій учиться), удовлетворялся данной ему теоріей, и писалъ, училъ, самъ не зная чему.

Чему же учили эти его произведенія, которыхъ направляющею силой были родовыя традиціи семьи, кровно связанной съ Россіей, Русскимъ обществомъ, Русскимъ государствомъ и народомъ? Художникъ просто *рисовалъ* тѣ образы, которые ему подсказывало художественное воспріятіе, направляемое этою традиціей. И выросли чудные образы великаго народа, великаго государства, разнообразіе типовъ, еозидаемыхъ этимъ народомъ, высота и сложность его творчества, богатство прошлаго, надежды на еще большее богатство будущаго творчества. Графъ Толстой перваго періода, не зная самъ чему учить, училъ величію Россіи,

Русскаго государства, любви и уваженію къ Русскому народу. Самъ не зная, что дѣлаетъ, онъ училъ даже великому значенію религіозной вѣры для народа и для личности. Такъ выходило у него, съ 16 лѣтъ ничему не вѣрующаго, когда онъ писалъ безсознательно простымъ художественнымъ вдохновеніемъ, направляемымъ тѣнями предковъ, вѣровавшихъ, любившихъ Россію, клавшихъ жизнь за Царя.

Въ это время художникъ, создавшій такіе неоцѣнимые перлы творчества, не былъ однако популяренъ въ интеллигенціи. Его знали, хвалили и цѣнили только тѣ, противъ которыхъ шель воинствующій, такъ называемый тогда „нигилизмъ“ интеллигенціи. Толстого отмѣтилъ какъ невиданную еще звѣзду художества, Апполонъ Григорьевъ, послѣдній могоканъ „эстетической критики“, самъ уже изгоняемый изъ сознанія читателей воинствующимъ и торжествующимъ „нигилизмомъ“. Да и какъ быть популярнымъ художнику, у котораго выходило, хотя бы онъ этого и не желалъ достигнуть, что историческую, органическую Россію нужно не разрушать, а строить „въ надеждѣ славы и добра“?

Но время шло. Власть традиціи ослабѣвала, власть сознанія росла, и у графа Толстого произошелъ трагическій переворотъ, ходъ котораго описанъ имъ самимъ въ „Исповѣди“.

Замѣчательно, что все дѣло вышло изъ-за совѣсти, и изъ-за Бога. Это очень по русски, типичный ходъ русскаго отрицанія, когда утраченъ Богъ.

Сначала заговорила совѣсть. Въ „Исповѣди“ своей графъ вспоминаетъ, какую „развратную“ жизнь онъ велъ, какъ онъ убѣдился, что и „жрецы писательской вѣры“ „были люди безнравственные, плохіе, ничтожные по характерамъ“. Люди ему „опротивѣли“, „и самъ я себя опротивѣлъ“, говорить онъ, и сверхъ того „изъ сближенія съ этими людьми я вынесъ новый порокъ—безграничную гордость и сумасшедшую увѣренность въ томъ, что я призванъ учить людей, самъ не зная чему“. Въ послѣднемъ только графъ ошибается. Онъ и самъ себя достаточно описывалъ, и товарищъ его ранней Казанской университетской жизни оставилъ свидѣтельство того, что *безграничная гордость* родилась у него когда-то гораздо раньше и составляетъ какое-то роковое, присущее его душѣ свойство.

Но понятно, что и это не исключаетъ стремленія къ чистой человѣческой жизни. „Я всей душой желалъ быть хорошимъ, говорить онъ, но я былъ молодъ, у меня были страсти, а я былъ

совершенно одинъ, когда искалъ хорошаго“. Трагедія не рѣдкая. Но у графа Л. Толстого отвращеніе къ своей жизни еще болѣе усиливалось отъ того, что онъ искалъ *смысла жизни*, и у себя его не находилъ. Впослѣдствіи внѣшняя нечистоплотность жизни исчезла. Графу послана была семья, которую онъ уважаетъ и хвалить даже въ минуту разочарованія во всемъ прочемъ, у него былъ трудъ не только спорный литературный („учить, не зная чему“), но и земледѣльческій, гдѣ онъ находился въ самой безспорно чистой изъ всѣхъ человѣческихъ обстановокъ. Однако, чувство удовлетворенія скоро улетѣло, и вопросъ: зачѣмъ жить?—сталъ мучить его такъ, что приводилъ къ мысли о самоубійствѣ.

Онъ искалъ смысла жизни „во всѣхъ знаніяхъ“, какъ ему кажется, во всякомъ случаѣ искалъ, сколько могъ по своимъ силамъ. Не найдя тутъ ничего, сталъ искать въ другихъ людяхъ своего круга и убѣдился, что изъ нихъ также никто не знаетъ, зачѣмъ жить. Вытекающую отсюда бессмыслицу существованія онъ обрисовываетъ замѣчательно сходно съ письмомъ самоубійцы („Приговоръ“), которое Достоевскій гениально создалъ въ томъ самомъ 1876 году, когда графъ Толстой писалъ свою „Исповѣдь“ (напечатанную три года спустя).

Мысль Достоевскаго состоитъ въ томъ, что человѣкъ высокій по душѣ, но въ Бога не вѣрящій, можетъ кончить только самоубійствомъ.

Его самоубійца не видитъ смысла жизни и говорить:

„Какое право природа имѣла производить меня на свѣтъ, вслѣдствіе какихъ-то тамъ вѣчныхъ законовъ своихъ?“

„Какое право она имѣла производить меня, безъ моей на то воли, *сознающаго*? Сознающаго, то есть, стало быть, страдающаго. Но я не хочу страдать... Пусть бы я лучше былъ созданъ, какъ всѣ животныя, то есть живущимъ, но не сознающимъ себя разумно. Посмотрите, кто счастливъ, на свѣтѣ, и какіе люди *соглашаются* жить? Какъ разъ тѣ, которыя похожи на животныхъ... Возразятъ мнѣ, что можно устроиться на разумныхъ основаніяхъ, а я спрошу, для чего? Чтобы получить наслажденіе? Да если-бы я былъ цвѣтокъ или корова, я бы получилъ наслажденіе. Но задавая себѣ, какъ теперь, безпрерывные вопросы—я не могу быть счастливъ, даже и при самомъ высшемъ и непосредственномъ счастья любви къ ближнему и любви къ человѣчеству, ибо знаю, что завтра же все это будетъ уничтожено: и я, и все счастье это, и вся любовь, и все человѣчество—обратимся въ ничто... Подъ

такимъ условіемъ я не могу принять счастье, не изъ упрямства, не изъ какого-либо принципа, а потому, что не буду и не могу быть счастливымъ подь условіемъ грозящаго завтра нуля... Вѣдь и планета наша не вѣчна и человѣчеству срокъ такой же мигъ, какъ и мнѣ. Какъ-бы разумно, радостно, праведно и свято ни устроилось на землѣ человѣчество—все это завтра приравняется тому же нулю... Невольно приходитъ въ голову забавная, но невыносимо грустная мысль: а что если человѣкъ былъ пущенъ на землю только въ видѣ какой-то наглой пробы, чтобы посмотрѣть: уживется-ли подобное существо на землѣ. Грусть этой мысли главное въ томъ, что опять-таки нѣтъ виноватаго, никто пробы не дѣлалъ, некого проклясть, а просто все произошло по мертвымъ законамъ природы, съ которыми моему сознанію никакъ нельзя согласиться... А потому:

„Такъ какъ природа не только не признаетъ за мной права спрашивать у ней отчета, но даже и не отвѣчаетъ, и не потому, что не хочетъ, а потому, что и не можетъ отвѣчать. Такъ какъ природа, чтобы отвѣчать мнѣ на мои вопросы, безсознательно предназначила меня же самого, и отвѣчаетъ мнѣ моимъ же сознаниемъ. Такъ какъ, при такомъ порядкѣ, я принимаю на себя въ одно и тоже время роль истца и отвѣтника, подсудимаго и судьи и нахожу эту комедію со стороны природы совершенно глупою, а переносить эту комедію съ моей стороны считаю даже унижительнымъ,—то въ моемъ несомнѣнномъ качествѣ истца и отвѣтника, судьи и подсудимаго, я присуждаю эту природу, которая такъ безцеремонно и нагло произвела меня на страданіе—вмѣстѣ со мной къ уничтоженію. А такъ какъ природу я истребить не могу, то истребляю себя одного“...

Таковъ ходъ мысли самоубійцы Достоевскаго, оставшагося безъ Бога. Таковъ же ходъ мысли у Толстого, который точно такъ же не способенъ былъ признать Бога.

„Мысль о самоубійствѣ, говоритъ онъ, пришла ко мнѣ такъ же естественно, какъ прежде приходили мысли объ улучшеніи жизни... Душевное мое состояніе выражалось для меня такъ: жизнь моя есть какая-то, кѣмъ-то сыгранная надо мной глупая и злая шутка. Не смотря на то, что я не признавалъ никакого „кого-то“, который бы меня сотворилъ, эта форма представленія, что кто-то надъ мною подшутилъ зло и глупо, произведя меня на свѣтъ, была самая естественная мнѣ. Невольно представлялось, что тамъ гдѣ-то есть кто-то, который теперь потѣшается, глядя

на меня, какъ я цѣлые 30—40 лѣтъ жилъ, учась, развиваясь, и дойдя до вершины жизни, съ которой она вся раскрывается, дуракъ дуракомъ стою, ясно понимая что ничего въ жизни нѣтъ и не было, и не будетъ... А ему смѣшно "... Положеніе страшное, и—какъ знать—не „потѣшалась“ ли вправду въ то время злая сила, въ которую не вѣрять графъ, какъ и въ благоу?

Выходомъ изъ такого положенія для гр. Толстого представлялось или невѣдѣніе или эпикурейство, соединенное съ нравственной тупостью (то-есть жить „какъ цвѣтокъ или корова“) — наиболѣе же достойный выходъ—„выходъ силы и энергіи состоятъ въ томъ, чтобы, понявъ что жизнь есть зло и бессмыслица—уничтожить ее. Такъ поступаютъ рѣдкіе, сильные и послѣдовательные люди. Понявъ всю глупость шутки, которая надъ ними сыграна, они кончаютъ ее сразу, благо есть средства: петля на шею, вода, ножъ, поѣзда желѣзныхъ дорогъ“...

Не падя себя, графъ говорить, что онъ, однако, избралъ тогда „четвертый выходъ—выходъ слабости. Онъ состоятъ въ томъ, чтобы, понимая зло и бессмысленность жизни, продолжать ее тянуть, зная впередъ, что ничего изъ нея выйти не можетъ. Люди этого разбора знаютъ, что смерть лучше жизни, но не имѣя силъ поступить разумно, поскорѣе кончить обманъ, чего-то какъ будто ждуть... Я находился въ этомъ разрядѣ“.

На этотъ разъ графа хоть на время спасъ народъ. Вглядываясь въ его жизнь, онъ увидѣлъ полную противоположность съ нелѣпостью собственнаго положенія. „Мое знаніе открыло мнѣ, что все на свѣтѣ—органическое и неорганическое—все необыкновенно умно устроено, только одно мое положеніе глупо. А эти дураки—огромныя массы простыхъ людей—ничего не знаютъ насчетъ того, какъ устроено органическое и неорганическое, а живутъ, и имъ кажется, что ихъ жизнь очень разумно устроена“.

Онъ рѣшилъ искать смысла у нихъ. „Я сталъ сближаться съ вѣрующими изъ бѣдныхъ, неученыхъ людей, со странниками, монахами, раскольниками, мужиками... Чѣмъ больше я вглядывался въ жизнь и вѣрованія этихъ людей, тѣмъ болѣе убѣждался, что у нихъ есть настоящая вѣра, что вѣра необходима для нихъ, и она даетъ имъ смыслъ и возможность жить“. Онъ описываетъ противоположность этой бѣдной, трудовой жизни, съ роскошной праздностью барства, и видитъ среди лишеній довольство, какого не знаетъ роскошь. „Эти люди принимали болѣзни и горести безъ всякаго недоразумѣнія, а со спокойной

увѣренностью въ томъ, что все это есть добро“. Мы видимъ злую насмѣшку надъ собою въ томъ, что есть смерть, а „эти люди страдаютъ со спокойствіемъ и чаще съ радостью“, и „смерть не спокойная, не покорная, не радостная — самое рѣдкое исключеніе среди народа“.

Графъ полюбилъ этихъ людей, и сталъ искать у нихъ мудрости. Невольно изумляешься, какъ не замѣтилъ онъ ея источника? Вѣдь ничто иное, какъ церковное вѣроученіе, и практика жизни по церковному ученію сдѣлала ихъ мудрыми! Вѣдь когда люди изъ народа теряютъ православную вѣру, — они становятся еще болѣе жалкими и несчастными, чѣмъ рисуемые графомъ интеллигенты... Но къ несчастью своему этого то онъ и не замѣтилъ, и, по своему неистребимому раціонализму, искалъ ученія церковнаго только въ *догматахъ*, только въ „доказательствахъ“, не догадываясь, что для него нужнѣе всего вникнуть въ это ученіе, какъ въ ученіе ж и з н и...

Не понявъ этого гр. Толстой, и повторялъ упорно, что ни троичности Бога, ни шестидневнаго творенія, ни „ангеловъ и чертей“ онъ „не можетъ принять, пока не сошелъ съ ума“.

Подъ вліяніемъ народа, онъ пытался однако увѣровать въ Бога, и рассказываетъ, что молился Ему, Невѣдомому, помочь получить вѣру, но никто ему не помогаль! Тутъ есть что-то или непонятное графомъ, или недоговоренное. Почему же множество другихъ людей, такихъ же невѣрующихъ, всегда получали эту помощь? Почему только молитва гр. Толстого осталась тщетною?

Можно только одно сказать. Онъ, очевидно, совершенно понятія не имѣеть, что такое значить быть христіаниномъ. По его разсказу видно, что онъ никогда въ жизни имъ не былъ. Въ 11 лѣтъ, ребенкомъ, онъ уже находилъ „вѣроятнымъ“, что Бога нѣтъ. Съ 16 лѣтъ пересталъ молиться, ходить въ церковь, говѣть. Такъ онъ прожилъ до попытки найти „народную“ вѣру. Тутъ онъ сталъ ходить въ церковь и даже вздумалъ приобщиться. Но тяжело и стыдно за него самого даже читать этотъ разсказъ. „Когда я, говоритъ онъ, подошелъ къ царскимъ вратамъ и священникъ заставилъ (?) меня повторять то, что я вѣрую, что то, что я буду глотать, есть истинное тѣло и кровь—меня *рѣзнуло по сердцу*“. Онъ обрушивается на священника упреками въ „жестокости“, съ которой его „заставляли“ исповѣдать вѣру въ таинство. Можно удивляться и священнику и самому графу, какъ оба они допустили такую профанацію святыни? Вѣдь была же

исповѣдь? Неужели графъ не сказалъ, во что онъ вѣруетъ? И вотъ получилось, какъ по Писанію: „Судь себѣ ясть“! „Я смирился, проглотилъ эту кровь и тѣло безъ кощунственныхъ чувствъ, съ желаніемъ повѣрить. Но ударъ уже былъ нанесенъ. И зная впередъ, что меня ожидаетъ (онъ оказывается шель на причастіе, не зная, что его ожидаетъ!) *я ужъ не могъ идти другой разъ*“.

Вотъ съ какими религіозными чувствами, будучи не въ состояніи даже переносить праздниковъ, если они посвящались чему-нибудь „чудесному“, графъ думалъ „искать Бога“.

Немудрено, что онъ скоро сталъ скептиченъ и къ народной вѣрѣ, рѣшивъ, что хотя въ ней „есть истина“, но „есть и ложь“, такъ что нужно „разслѣдовать“, какъ отдѣлить ложь отъ истины.

На этомъ кончается „Исповѣдь“, и — съ этого начинается „Толстовщина“, третій и послѣдній актъ трагедіи жизни чело-вѣка, которому было дано столько дарованій отъ Бога, имъ такъ непримиримо, предвзято непризнаваемого.

Что говорить объ этомъ періодѣ? Съ неслыханной ненавистью обрушился онъ на Церковь, передѣлалъ Евангеліе, отвергъ всякаго Бога, кромѣ того, какого, въ видѣ нѣкоторой безличной стихіи, способенъ былъ допускать его разсудокъ, и сталъ въ безусловное отрицаніе всего, чѣмъ жило творчество „прежняго Толстого“, и даже того, къ чему еще порывался Толстой 1876—1881 годовъ. Съ 1881 года считаетъ онъ свое окончательное „рожденіе“. И съ этого времени его дѣло состояло сплошь въ разрушеніи всего, чѣмъ жила Россія, вдохновлявшая автора „Войны и мира“, всего, чѣмъ жила душа народа, спасаго графа отъ самоубійства. Онъ началъ уничтожать въ народной душѣ „ложь“ его вѣры, то-есть именно то, что составляетъ *истину* этой вѣры, то, чѣмъ можетъ жить чело-вѣкъ, и чѣмъ до Толстого жили миллионы, подъ его разлагающимъ вліяніемъ утратившіе свою прежнюю, Церковью воспитанную, Христіанскую вѣру...

Тотъ, кто понимаетъ и дѣйствительно любитъ творчество прежняго Толстого, тотъ, кто уважаетъ мучительныя исканія Толстого средняго періода, можетъ быть лишь удрученъ и оскорбленъ Толстымъ третьяго періода. Прежній Толстой, поскольку онъ оказываетъ вліяніе, борется съ Толстымъ „переродившимся“, а этотъ послѣдній борется съ Толстымъ перваго періода. Вотъ съ какимъ „дѣломъ жизни“ подходитъ онъ къ своему 80-лѣтію.

Его, нанесшаго Христіанству, вѣрѣ и соціальному строю людей, столько ударовъ, какъ никто, воспѣваетъ хвала „всего міра“;

ему, воплотившему въ себѣ всю ненависть противниковъ Христіанства къ Церкви, и весь анархизмъ, разлагающій современныя общества, міръ воскуряетъ еиміамы. Давно Спаситель сказалъ ученикамъ: „Если бы вы были отъ міра, то міръ бы любилъ васъ“. И графъ Толстой сталъ любимцемъ міра... Но все же никакая любовь міра не можетъ измѣнить того факта, что, торжествуя и чувствуя 80-лѣтнюю жизнь Л. Н. Толстого, онъ чувствуетъ жизнь, которой всѣ части разлагаютъ одна другую и, не давая никакого гармоническаго объединенія своихъ противорѣчій, не давая торжества ни разуму, ни вѣрѣ, ни знанію, ни откровенному вдохновенію, вносятъ въ міръ непроглядные громадныя туманы хаоса.

Есть, конечно, на небѣ солнце даже надъ такими туманами. Оно можетъ разогнать ихъ, можетъ изъ самого тумана сплотить благодѣтельные капли росы или струи живительнаго дождя. Но это дѣло—если оно наступитъ, и когда наступитъ,—будетъ „дѣломъ жизни“ уже не графа Л. Н. Толстого, а какого то другого, способнаго и вѣрить въ области вѣры, и знать въ области знанія, а потому нести людямъ не хаосъ, а гармонию жизни.

Л. Тихоміровъ.

Изъ недавняго прошлаго эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.

(Продолженіе. См. № 32).

а) Воспособленіе эмеритальной кассѣ отъ церквей введено прозкомъ устава на томъ естественномъ основаніи, что приходъ, которому духовенство отдаетъ всѣ свои силы и на службѣ которому оно не можетъ (да и не должно) составить сбереженій для своей семьи, не можетъ и не долженъ оставаться равнодушнымъ къ участи своего духовенства и его семей, когда по случаю тяжелой болѣзни главы семьи, вынуждающей его выходить за питать, или его смерти, семья духовнаго лица, лишаясь своего кормильца, остается обыкновенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Съ другой стороны прихожане каждой церкви не могутъ не сознавать, что только при заботливости о судьбѣ семействъ своего причта на случай несчастія съ тѣмъ или другимъ членомъ его,

они вправѣ ожидать всецѣлой отданности причта на служеніе имъ. И духовенство, при увѣренности хотя въ самомъ скромномъ обеспеченіи своихъ семей, какое только и можетъ даваться совмѣстно казенною пенсією и эмеритурою, дѣйствительно можетъ вполне отдаваться своему великому служенію. Такимъ образомъ, воспособительное участіе прихожанъ въ эмеритальной кассѣ составляетъ нравственный долгъ ихъ по отношенію къ духовенству и совершенно отвѣчаетъ ихъ собственнымъ духовнымъ интересамъ. Это участіе и выражается въ отчисленіи нѣкоей доли изъ церковныхъ доходовъ въ пользу эмеритальной кассы.

б) При опредѣленіи размѣра взносовъ отъ церквей проектомъ устава принято во вниманіе, чтобы они не могли быть обременительными для церквей. Общая ежегодная сумма ихъ исчислена въ 7000 руб., что при равномерномъ распредѣленіи означенной суммы по церквамъ Московской епархіи составило бы расходъ для каждой церкви около 5 р., такъ какъ въ Московской епархіи считается до 1500 церквей. Можно ли серьезно считать этотъ расходъ обременительнымъ для какой либо изъ церквей Московской епархіи, тѣмъ болѣе препятствующимъ выполнению ею другихъ необходимыхъ расходовъ? На дѣлѣ же взносы церквей распредѣляются проектомъ неравномерно, но сообразно съ ихъ состоятельностью. Между тѣмъ какъ взносы однѣхъ церквей, преимущественно сельскихъ, не доходятъ даже до рубля, другія (преимущественно столичныя) церкви, имѣющія арендныя статьи, вносятъ больше 5 р., иногда даже десятки рублей. Однако, можно ли признать такой взносъ обременительнымъ для этихъ церквей, если онѣ съ каждыхъ ста рублей арендныхъ статей вносятъ одинъ рубль въ эмеритальную кассу? Чѣмъ болѣе церковь получаетъ доходовъ, тѣмъ нечувствительнѣе для нея должна быть жертва по рублю съ каждой сотни доходовъ, хотя въ общей сложности эта жертва иногда можетъ достигать не одного десятка рублей. Такимъ образомъ, противъ обязательныхъ взносовъ отъ церквей въ эмеритальную кассу, кажется, нельзя серьезно возражать ни съ нравственной, ни съ экономической точки зрѣнія.

в) Но, если взносы отъ церквей въ эмеритальную кассу, при извѣстныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между приходомъ и его духовенствомъ, такъ естественны, если они вызываются интересами самихъ прихожанъ, если, съ другой стороны, они такъ необременительны для бюджета церковнаго, то зачѣмъ, могутъ говорить,

настаивать на ихъ обязательности, когда они, повидимому, и при добровольности ихъ, не должны прекратиться или сократиться? Такое предположеніе возможно только въ томъ случаѣ, если совершенно закрыть глаза на дѣйствительность. На дѣлѣ поставленіе воспособительныхъ взносовъ отъ церквей въ эмеритальную кассу въ зависимость отъ согласія на нихъ со стороны причтовъ и церковныхъ старостъ послужить лишнимъ поводомъ къ недоразумѣніямъ между тѣми и другими и въ концѣ концовъ поведетъ къ ослабленію этого источника, питающаго эмеритальную кассу. Если причты естественно будутъ выражать свое согласіе на нынѣ установленный размѣръ этихъ взносовъ, то для церковныхъ старостъ, особенно въ случаѣ размолвки ихъ съ причтами, не будетъ недостатка въ благовидныхъ предлогахъ къ сокращенію и даже полному прекращенію этихъ взносовъ. А такъ какъ уставомъ въ видоизмѣненной Свят. Синодомъ редакціи эти взносы обусловлены именно согласіемъ церковныхъ старостъ, то въ этихъ случаяхъ, причты окажутся безсильными противъ нихъ. Въ результатѣ получится не только ущербъ для эмеритальной кассы, но данное правило новаго устава можетъ послужить дѣйствительно лишнимъ поводомъ къ непріязни между причтами и церковными старостами. Сверхъ сего, если размѣръ восспособительныхъ взносовъ въ эмеритальную кассу отъ церквей опредѣляется епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, то, конечно, это опредѣленіе его будетъ дѣлаться не безъ вниманія къ степени состоятельности церквей, такъ что требованіе въ дальнѣйшемъ еще согласія съ нимъ причтовъ и старостъ, казалось бы, не вызывается существомъ дѣла.

Затѣмъ, докладъ особенно подробно и обстоятельно говорилъ объ измѣненіи §§-овъ, касательно эмеритурныхъ выдачъ. Онъ слѣдующимъ образомъ пытался показать и отсутствіе твердой законной почвы для этого измѣненія и крайнюю тяжесть его для интересовъ духовенства.

а) Выдача эмеритуры въ полномъ размѣрѣ не только самимъ вкладчикамъ, но также и ихъ вдовамъ и дѣтямъ безотносительно къ числу ихъ установлена была уже первымъ уставомъ эмеритальной кассы, затѣмъ была подтверждена временно дѣйствовавшимъ съ разрѣшенія митрополита Сергія уставомъ 1896 г.

б) Нынѣ это правило видоизмѣнено. Основаніемъ къ этому измѣненію послужило, какъ сказано въ препроводительномъ указѣ Свят. Синода на имя Его Высокопреосвященства, то, что „пра-

вила о частяхъ вдовыхъ и сиротскихъ пенсій..... не соотвѣтствуютъ правиламъ Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1902 г. устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіального вѣдомства "... Но это обстоятельство, т.-е. соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе правилъ эмеритальной кассы Московскаго духовенства о выдачахъ эмеритуръ правиламъ, опредѣляющимъ казенныя пенсіи духовенству, ни прежде, когда этихъ правилъ еще не было, ни теперь, когда они изданы, казалось бы, не можетъ быть принимаемо въ расчетъ при выработкѣ устава эмеритальной кассы. Ибо, во первыхъ, правила относительно казенныхъ пенсій духовенству не есть нѣчто неподвижное: они могутъ измѣняться. Должны ли при этомъ и эмеритальныя кассы духовенства въ отношеніи къ выдачамъ эмеритуръ каждый разъ приспособляться къ новымъ правиламъ о казенныхъ пенсіяхъ?.. Это съ одной стороны. Съ другой, наша эмеритальная касса, какъ и всякой другой епархіи, есть учрежденіе частное, мѣстное. Средства ея также мѣстныя, притомъ они болѣе, чѣмъ на $\frac{2}{3}$ составляются изъ личныхъ средствъ духовенства (14.000—взносы самого духовенства; 8.000 р. слишкомъ— $\frac{0}{100}$ съ капитала 204.000, образовавшагося изъ пожертвованій прихожанъ г. Москвы на означенный предметъ и взносы участниковъ кассы съ 1885 г. по 1896 г.; возвратъ $\frac{0}{100}$ —180 р. 85 к., по случаю конверсіи бумагъ и др.); да и взносы отъ церкви также должны быть отнесены къ мѣстнымъ денежнымъ источникамъ: они составляютъ самопонятную жертву со стороны прихожанъ на предметъ обезпеченія запатнаго или сиротствующаго духовенства (срав. 1, а) ...). Поэтому можетъ ли быть достаточное основаніе къ тому, чтобы вводить, въ качествѣ опредѣляющаго начала, казенныя нормы (въ данномъ случаѣ—пенсій) въ жизнь и дѣятельность епархіальныхъ эмеритуръ, какъ учреждений мѣстныхъ и своими средствами въ значительной части имѣющихъ личныя средства участниковъ, коими они естественно могутъ располагать по своему усмотрѣнію? Не должны ли онѣ, наоборотъ, существовать на собственныхъ основаніяхъ, какъ вообще, такъ и въ отношеніи къ правиламъ выдачи эмеритуръ, основаніяхъ, кои вырабатываются по соображенію всѣхъ мѣстныхъ условій жизни епархіи? Во всякомъ случаѣ основаніе, во вниманіе къ которому введено въ уставъ нашей кассы разсматриваемое измѣненіе, представляется по меньшей мѣрѣ формальнымъ и внѣшне примѣненнымъ къ нашей эмеритурѣ.

в) Между тѣмъ измѣненіе правила нашей эмеритальной кассы касательно эмеритурныхъ выдачъ влечетъ за собою очень серьезныя неблагопріятныя послѣдствія.

г) Если это измѣненіе окончательно возымѣетъ силу закона, то оно прежде всего повлечетъ за собою ослабленіе интереса среди духовенства къ своей эмеритальной кассѣ, которое обычно выражается во взносахъ по низшимъ разрядамъ, чтобы только числиться членомъ кассы, и даже въ отказахъ отъ участія въ эмеритурѣ подъ предлогомъ бѣдности, — что въ концѣ концовъ можетъ дѣлать самое существованіе кассы лишь игомъ для духовенства и вообще учрежденіемъ почти безцѣльнымъ. Дѣло въ томъ, что учреждая Эмеритальную кассу, духовенство Московской епархіи (да одно-ли оно?) имѣло въ виду не столько обезпеченіе лично самихъ священно-церковно-служителей, которые въ громадномъ большинствѣ остаются на своемъ посту до гробовой доски, но свои семьи, въ случаѣ смерти ихъ кормильцевъ. При чемъ вполне естественно и законно было ему желать, чтобы осиротѣвшая семья того или другого члена изъ среды его не только могла пользоваться независимо отъ числа членовъ ея, (хотя бы въ ней оставались одна вдова или одинъ ребенокъ) эмеритальною помощью въ полномъ размѣрѣ, въ какомъ она ей можетъ причитаться на основаніи операцій кассы съ личными взносами участниковъ кассы, но также нѣкоторыми крохами изъ вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей и другихъ благотворительныхъ поступленій. Между тѣмъ, по видоизмѣненному правилу объ эмеритурныхъ выдачахъ, осиротѣлая семья, состоящая не только изъ одной вдовы или одного круглаго сироты, но даже изъ вдовы съ ребенкомъ или двухъ круглыхъ сиротъ, лишается возможности воспользоваться даже полною помощью, какая ей слѣдовала бы на основаніи общихъ операцій кассы съ личными взносами членовъ кассы; а надежда на прибавку изъ побочныхъ источниковъ кассы при этомъ совершенно отпадаетъ. Какой же послѣ того можетъ быть у духовенства интересъ къ эмеритальной кассѣ, когда, благодаря разсматриваемому измѣненію въ уставѣ, его осиротѣлая семья въ извѣстныхъ случаяхъ не будутъ получать по праву принадлежащей имъ доли вспомошествованія.

Сергій Никитскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Исторія Православной Христіанской Церкви. Васи- лія епископа Можайскаго. Москва 1908 г.

Исторія Христіанской Церкви, мнѣ думается, важнѣйшій изъ отдѣловъ курса Закона Божія въ свѣтской средней школѣ и это потому, что обнимая собою всѣ остальныя части этого курса—и вѣроученіе и нравоученіе и ученіе о богослуженіи, она говоритъ объ нихъ не въ сухой отвлеченной формѣ системы, а въ ихъ исторической жизненной обстановкѣ, въ живыхъ образцахъ и примѣрахъ и чрезъ это дѣлаетъ ихъ не только болѣе занимательными и потому легче усвояемыми воспитанниками, а и усвояемыми болѣе, такъ сказать, глубоко и жизненно. Между тѣмъ этотъ именно отдѣлъ учебнаго курса Закона Божія больше другихъ кажется страдаетъ въ нашихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; его меньше другихъ знаютъ дѣти и потому конечно, что на изученіе его полагается лишь одинъ годъ изъ общаго числа изъ восьми, а главнымъ образомъ потому, что по этому предмету меньше другихъ существуетъ учебныхъ руководствъ и пособій. Есть лишь давно написанныя и выдержавшія не по одному десятку изданій руководства Лаврова, Рудакова и Смирнова. Послѣдній кажется самый распространенный и съ точки зрѣнія живости, простоты изложенія самый удовлетворительный; но и этотъ учебникъ по своей безсистемности, неравномѣрности и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ крайней неполноты и такъ сказать пустоты содержанія не можетъ ни возбудить любознательности воспитанниковъ, ни дать имъ полного, яснаго и опредѣленнаго представленія о предметѣ.

Въ виду такого положенія дѣла мы прямо таки необходимымъ считаемъ обратить вниманіе оо. законоучителей на только что на дняхъ вышедшую изъ печати подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ книгу преосвященнаго Василія, епископа Можайскаго. Имя преосвященнаго автора давно и хорошо извѣстно въ духовномъ литературномъ мѣрѣ по его двѣнадцати томамъ чтеній на каждый день года въ храмѣ, семьѣ и школѣ, выходившихъ подъ общимъ заглавіемъ: Святые учителя вѣры и благочестія; книги эти, заключающія въ себѣ краткіе церковно-историческіе рассказы, расположенные по числамъ мѣсяцевъ, по простотѣ и живости своего изложенія очень напоминаютъ собою однородныя съ ними по предмету своего содержанія книжки нашего маститаго проповѣдника о. прот. П. Е. Шумова; но, уступая можетъ быть имъ въ отношеніи назидательности, онѣ несомнѣнно преимуществуютъ предъ ними въ смыслѣ полноты, цѣльности и такъ сказать округляемости, или заданной систематичности въ отношеніи содержанія. Зная ихъ съ этой стороны съ особеннымъ интересомъ попытаемся познакомиться съ названнымъ новымъ трудомъ преосвященнаго и вполне удовлетворенные имъ какъ книжкой особенно пригодной быть учебнымъ руководствомъ по данному предмету, мы считаемъ дать необходимымъ въ виду близости наступленія учебнаго года сейчасъ же обратить на нее вниманіе оо. законоучителей среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній; потому что отмѣченныя нами особенности и достоинства прежнихъ трудовъ преосвященнаго автора въ этой книжкѣ сказались во всей полнотѣ и силѣ и въ виду отсутствія

именно таковых въ доселѣ употребляющихся учебникахъ по исторіи христіанской церкви сдѣлають названную новую книжку прямо таки цѣннымъ вкладомъ въ нашу духовно-учебную литературу.

Выходя изъ понятія о Церкви Христовой, какъ основанномъ І. Христомъ обществѣ челоуѣковъ, соединенныхъ православною вѣрой, Закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами,—обществѣ, должствующемъ обнять собою все народы, авторъ сообразно съ этимъ понятіемъ и весь церковно-историческій матеріалъ распредѣляетъ по этимъ четыремъ отдѣламъ; въ первомъ онъ говоритъ о распространеніи Церкви Христовой, во второмъ—объ ученіи вѣры, въ третьемъ—о состояніи церковнаго управленія и въ четвертомъ—о богослуженіи и жизни христіанской. Впрочемъ нужно отмѣтить, что авторъ свое обзорнѣе церковно-историческаго матеріала по этимъ отдѣламъ ведетъ въ двухъ частяхъ: первая обнимаетъ собою періодъ времени отъ вѣка апостольскаго до времени основанія Церкви Христовой на Руси (XI в.), а вторая есть собственно исторія русской церкви. Въ книгѣ очень мало сообщается свѣдѣній о церкви римско-католической и совсѣмъ ничего не говорится о церквахъ протестантскихъ, между тѣмъ какъ въ учебникѣ напр. о. прот. Смирнова свѣдѣнія эти даны и сравнительно достаточныя; но этотъ дефектъ едва ли можетъ быть поставленъ въ упрекъ автору; потому что какъ ни интересны и ни пригодны эти свѣдѣнія, они въ кругъ исторіи *православной* христіанской церкви не входятъ; ибо протестантство по существу дѣла едва ли справедливо и церковію называть. Другое дѣло—свѣдѣнія о православныхъ церквахъ но востокѣ по отдѣленіи отъ истинной церкви западныхъ христіанъ; эти свѣдѣнія весьма были бы умѣстны въ книжкѣ, хотя въ сокращенномъ видѣ. Но отъ того, чего нѣтъ въ книгѣ, обратимся къ тому, что есть: здѣсь читатель уже по одной представленной нами общей программѣ книги преосв. Василія можетъ судить объ ея преимущественной сравнительно съ существующими учебниками полнотѣ и раздѣльности содержанія; въ книгѣ напр. о. Хитрова—совсѣмъ почти ничего не говорится о богослуженіи православной церкви въ его историческомъ развитіи особенно въ древней церкви; между тѣмъ свѣдѣнія о томъ, какъ когда и при какихъ условіяхъ изъ сіонской горницы выродился нашъ православный храмъ или въ русской церкви—какое устройство и значеніе имѣли храмы въ древнее время, равно какъ и о постепенномъ развитіи и настроеніи богослужебной обрядности до ея настоящаго вида и т. п. по существу весьма важны и поучительны и ученикамъ среднихъ свѣтскихъ школъ изъ „ученія о богослуженіи православной церкви“ совсѣмъ почти неизвѣстны. Въ книгѣ преосв. Василія пробѣлъ этотъ восполняется съ достаточной ясностію, раздѣльностію и полнотой. Точно тоже нужно сказать и о первомъ отдѣлѣ книги о распространеніи Церкви Христовой: помимо того, что все относящееся къ этому предмету свѣдѣнія въ книгѣ не разбросаны, какъ есть это у пр. Смирнова, они изложены здѣсь съ большою полнотой и обстоятельностью; довольно сказать, что въ книгѣ преосв. Василія говорится и о распространеніи вѣры Христовой въ Грузіи, Арменіи и Абиссиніи, въ исторіи русской церкви—о распространеніи вѣры Христовой въ Литвѣ, въ Сибири и за предѣлами Руси;

хотя въ подстрочномъ примѣчаніи здѣсь говорится даже о положеніи и современной нашей миссіи среди язычниковъ; ничего этого нѣтъ у прот. Смирнова, между тѣмъ какъ все это не только важно по существу дѣла, и замѣчательно, какъ нѣчто оживляющее собою предметъ, сближающее его съ полнотой дѣйствительной жизнью. Особенныя же достоинства и преимущества предъ существующими учебниками книга преосв. Василя имѣетъ въ отдѣлѣ о состояніи вѣроученія въ Христовой церкви: самое худое въ этомъ отдѣлѣ въ учебникѣ прот. Смирнова то, что ученіе еретиковъ первыхъ вѣковъ изложено не всегда правильно, исторія вселенскихъ соборовъ въ слишкомъ кратко и виѣшне-формальной виѣ всякой связи съ дѣятельностію обличаемыхъ еретиковъ и дѣйствовавшихъ на вселенскихъ соборахъ свв. отцовъ и учителей церкви, рѣчь о которыхъ выдѣлена почему-то въ особый отдѣлъ. Въ книгѣ преосв. Василя исторія вселенскихъ соборовъ изложена съ замѣчательною полнотой и прагматичностію; оттого въ ней мы находимъ не только обстоятельныя характеристики дѣятельности участвовавшихъ въ христологическихъ спорахъ свв. отцовъ и учителей церкви—и не только свв. Аѳанасія и Василя Великихъ, а и Кирилла Александрійскаго и Максима Исповѣдника, а и ясное изображеніе ихъ отношенія къ этимъ соборамъ и вообще церковной жизни того времени. Особенно удачнымъ и цѣннымъ намъ кажется отдѣлъ о четвертомъ, пятомъ и шестомъ вселенскихъ соборахъ. Таковы же въ общемъ достоинства и исторія Русской Церкви; но признаемся, она намъ кажется менѣе обработанною, чѣмъ 1-я часть книги; объ отцахъ и учителяхъ русской церкви въ книгѣ прот. Смирнова сказано больше, а это на нашъ взглядъ весьма важный отдѣлъ...

Но для газетной библиографической замѣтки довольно и сказаннаго. Если оо. законоучители на основаніи этого сказаннаго рѣшатся сейчасъ же лично познакомиться съ книгой преосв. Василя (она стоитъ 80 коп.; въ книгѣ 210 стр.), то можно надѣяться, что они согласятся съ нашимъ отзывомъ и такъ какъ еще не поздно позаботятся замѣнить книгу прот. Смирнова...

Старый Законоучитель.

Архимандритъ Викентій.

(Некрологъ).

12 августа ночью въ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ тихо скончался на 76 году жизни, отъ рака желудка, хорошо извѣстный москвичамъ по служенію въ Иверской часовнѣ, настоятель Перервинской обители о. архимандритъ Викентій.

Почившій былъ родомъ изъ Саратовской губерніи, воспитывался въ мѣстной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1858 году, а черезъ 2 года былъ рукоположенъ въ священники къ храму села Тарлакова, Кузнецкаго уѣзда. Овдовѣвъ, онъ въ 1865 году поступилъ въ число братства Саратовскаго архіерейскаго дома,

когда епископомъ въ Саратовѣ былъ преосвященный Іоанникій, впоследствии митрополитъ московскій. Въ 1867 году онъ принялъ монашество и вскорѣ былъ сдѣланъ казначеемъ архіерейскаго дома. Въ 1872 году о. Викентій былъ возведенъ въ санъ игумена, а въ 1875 году вмѣстѣ съ епископомъ Іоанникіемъ перешелъ въ Нижегородскую епархію, въ Оранскій монастырь, и въ 1876 году былъ назначенъ экономомъ архіерейскаго дома. Въ 1878 г. игумень Викентій былъ переведенъ въ Тифлисъ экономомъ при экзархѣ Грузіи, а въ 1880 году былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Когда высокопреосвященный Іоанникій былъ назначенъ митрополитомъ московскимъ, онъ перевелъ и архимандрита Викентія и 17 іюля 1882 года онъ былъ назначенъ настоятелемъ Перервинскаго монастыря. Много потрудился онъ на пользу обители; Сергіевскій и Никольскій храмы были великолѣпно отдѣланы, нѣсколько разъ возобновлялась Иверская часовня; 5 лѣтъ тому назадъ при монастырѣ былъ построенъ и теперь законченъ громадный великолѣпный соборъ въ честь иконы Иверской Божіей Матери, построенъ новый громадный корпусъ для пріюта глухо-нѣмыхъ Перервинскаго училища и т. д.

Почившій имѣлъ ордена: св. Владимира 4 и 3 степени, св. Анны 2 и 3 степени и другіе знаки отличія и состоялъ членомъ Палестинскаго общества, Миссіонерскаго общества и многихъ братствъ и благотворительныхъ учреждений. На своей родинѣ покойный соорудилъ великолѣпный каменный храмъ съ колокольней, школу и дома для пріюта.

Почившій отличался необыкновеннымъ смиреніемъ, выдающимся трудолюбіемъ и снискалъ общую любовь и уваженіе отъ братіи и отъ многочисленныхъ сослуживцевъ и почитателей.

12-го числа тѣло почившаго было положено въ дубовый гробъ и по совершеніи литіи было перенесено съ крестнымъ ходомъ въ соборную церковь, гдѣ о. архимандритомъ Чудова монастыря Арсеніемъ съ братіей обители было совершено заупокойное всенощное бдѣніе и начато чтеніе св. Евангелія.

13-го августа было совершено отпѣваніе почившаго Преосв. Анастасіемъ Епископомъ Серпуховскимъ въ сослуженіи архимандритовъ Бориса, Аристарха, Арсенія и Макарія.

Лѣтопись епархіальной жизни.

— 27 іюля сего 1908 года въ селѣ Слѣпушкинѣ, Верейскаго уѣзда, Московской губерніи, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства праздновалось столѣтіе мѣстнаго храма Преображенія Господня. Ко дню столѣтія церковно-приходскимъ попечительствомъ, открытымъ въ 1905 году, храмъ былъ внутри весь обновленъ: устроено духовое отопленіе, въ настоящемъ храмѣ устроенъ новый богато-вызолоченный иконостасъ, иконостасъ въ трапезномъ храмѣ вновь вызолоченъ, весь храмъ украсенъ

внутри живописью и орнаментомъ, для нѣкоторыхъ иконъ, стоявшихъ на подставкахъ, устроены иконостасы. На средства, изысканныя церковнымъ старостою А. М. Политовомъ, вызолочены мѣдныя ризы перваго яруса иконостаса и паникадила, добавлена церковная утварь и вся утварь возобновлена, такъ что ко дню столѣтія храмъ имѣлъ благолѣпный видъ и радовалъ молящихся.

Торжество столѣтія началось 26 июля. Въ 4 часа совершена была малая вечерня и молебствіе преобразившемуся Господу. Въ 7 часовъ началось всенощное бдѣніе, ко времени совершения котораго прибыло духовенство сосѣднихъ селъ и бывший нашего храма священникъ В. Златоустовъ. На литію и величаніе выходили пять священниковъ въ сослуженіи трехъ діаконовъ. Пѣлъ хоръ церковно-приходскаго попечительства подъ управленіемъ нанимаемаго попечительствомъ регента. На кафизмахъ священникъ села Смоленскаго о. Воскресенскимъ произнесено было слово о плодотворности единенія прихода со своимъ священникомъ.

27 июля утромъ въ храмъ прибыли крестные ходы изъ селъ Крюкова и Смоленскаго. Въ 9 часовъ начался благовѣсть къ освященію воды, и совершены были малое освященіе храма, литургія и благодарственное Господу Богу моленіе. Служеніе совершалось пятью священниками при участіи трехъ діаконовъ. Во время причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ о. П. Виноградовымъ произнесено было слово о томъ, что храмъ, украшенный священными изображеніями представляетъ лучшую наглядную проповѣдь вѣры и благочестія для каждаго прихожанаго въ храмъ.

Послѣ молебствія совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ храма съ мѣстными иконами и иконами прибывшими изъ сосѣднихъ селъ, во время котораго провозглашены были обычныя многолѣтія и вѣчная память создателямъ храма. По прибытіи хода крестнаго въ храмъ, священникъ о. Златоустовымъ произнесено было слово, а первенствующимъ діакономъ провозглашено было многолѣтіе всемъ потрудившимся на пользу обновленія храма.

Всеиъ бывшимъ въ храмъ раздавалась на память о торжествѣ составленная мѣстнымъ священникомъ Виноградовымъ брошюрка, въ которой помѣщены краткое описаніе храма за столѣтнее его существованіе съ наружнымъ видомъ храма (фототипіей) и словомъ произнесенномъ на литургіи.

По окончаніи торжества духовенству и прибывшимъ гостямъ, а также и потрудившимся прибыть съ крестными ходами изъ сосѣднихъ селъ была предложена церковно-приходскимъ попечительствомъ трапеза.

Да поможетъ Господь Богъ нашему церковно-приходскому попечительству, такъ много сдѣлавшему въ короткое время своего существованія на пользу своего храма, развиваться и укрѣпляться для нравственнаго и матеріальнаго поднятія нашего бѣднаго прихода!

28 числа было совершено заупокойное служеніе о создателяхъ храма, служившихъ при немъ и всеиъ усопшихъ прихожанахъ храма.

Тѣмъ и завершилось скромное торжество столѣтія и обновленія нашего храма.

— 6 августа, въ день Преображенія Господня, литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ по случаю храмоваго праздника совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій.

— Въ Успенскомъ соборѣ литургію и установленное въ этотъ день освященіе плодовъ совершалъ Преосвященный Трифонъ епископъ Дмитровскій, въ Храмъ Спасителя Преосвященный Василій, епископъ Можайскій, а въ церкви Спаса на Пескахъ, что на Арбатѣ, Преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской.

— 8 августа, былъ совершенъ послѣ утрени крестный ходъ изъ Алексіевской церкви Чудова монастыря въ Успенскій соборъ. Въ торжественной процессіи были несены хоругви всеѣхъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, чудотворная икона св. Алексія митрополита, а во главѣ братія Чудова монастыря шель о. наместникъ, архимандритъ Арсеній. Монастырскій хоръ исполнялъ тропари. Масса богомольцевъ сопровождала крестный ходъ и стояла по пути его слѣдованія. У западной паперти Успенскаго собора процессія была встрѣчена о. протопресвитеромъ со всеѣмъ соборнымъ духовенствомъ. Была совершена краткая литія и „отпускъ“, послѣ котораго крестный ходъ чрезъ сѣверныя двери собора направился, при пѣніи тропаря Успенію Богородицы, въ Чудовъ монастырь.

Послѣ крестнаго хода богомольцы направились въ Николо-Гостунскій соборъ и кремлевскія церкви, гдѣ присутствовали за ранними литургіями.

— 9 августа Николо-Угрѣшскій монастырь торжественно праздновалъ 525-ю годовщину своего основанія. Въ соборномъ храмѣ настоятелемъ о. архимандритомъ Макаріемъ съ братіей было совершено торжественное богослуженіе, а затѣмъ крестный ходъ вокругъ монастыря. Стеченіе молящихся было весьма значительное.

— 9 августа, послѣ утрени былъ совершенъ крестный ходъ изъ синодальной церкви 12 Апостоловъ въ Успенскій соборъ. Во главѣ процессіи шель синодальный ризничій о. архимандритъ Гавріиль. Въ крестномъ ходу участвовала масса богомольцевъ.

— 9-го же по окончаніи всенощнаго бдѣнія былъ совершенъ крестный ходъ изъ Николо-Гостунскаго собора въ Успенскій соборъ, въ которомъ участвовали о. сакелларій и пресвитеры Успенскаго собора. Богомольцевъ было масса.

— 10 августа послѣ утрени, былъ совершенъ крестный ходъ изъ соборнаго храма Вознесенскаго монастыря въ Большой Успенскій соборъ. Въ торжественной процессіи были несены икона преподобной Евфросиніи и прочія монастырскія святыни и шло духовенство съ хоромъ монахинь. Богомольцевъ была масса.

— Въ воскресенье, 10 августа, за литургіей въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ присутствовало 48 туристовъ-англичанъ, прибывшихъ наканунѣ въ Москву изъ Петербурга. Они съ полнымъ вниманіемъ выслушали всю службу, которую совершалъ преосвященный епископъ Анастасій. Архіерейское служеніе и стройное пѣніе соборнаго хора произвели сильное впечатлѣніе на путешественниковъ,

которые отнеслись съ живымъ интересомъ къ богослуженію, подробно разспрашивали объ его особенностяхъ, а потомъ долго осматривали весь соборъ.

— Въ воскресенье, 10-го августа, въ храмъ Епархіального дома была въ первый разъ совершена литургія преосвященнымъ Василемъ, епископомъ можайскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ: Іакова, Алипія, Никодима и Игнатія. Въ концѣ литургіи преосвященный Василій произнесъ слово. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— Въ настоящее время открытъ для богомольцевъ вновь сооруженный громаднѣй храмъ Богоявленія Господня, что въ Дорогомилловѣ, и въ немъ совершаются наканунѣ праздниковъ всенощныя бдѣнія. Алтарь прежняго древняго Богоявленскаго храма разобранъ и вмѣсто него сдѣлана громадная арка въ новый храмъ. Иконостасъ очень древній о 6 ярусахъ изъ Богоявленскаго храма искусно реставрированъ г. Сизовымъ и поставленъ въ новомъ храмѣ, освященіе котораго состоится въ сентябрѣ.

— На-дняхъ въ храмѣ св. Николая Чудотворца, что въ Хамовникахъ, было совершено освященіе теплаго придѣла въ честь св. Алексія, митрополита московскаго. Иконостасъ вновь вызолоченъ, а стѣны украшены живописью. Освященіе совершало мѣстное духовенство.

— На-дняхъ причтъ и вкладчики Даниловскаго кладбища чествовали діакона кладбищенской церкви Петра Дмитріевича Колоколова за его пятидесятилѣтнюю службу при храмѣ кладбища, гдѣ онъ былъ 39 лѣтъ псаломщикомъ, а съ 1897 года — діаконъ. Послѣ литургіи соборнымъ служеніемъ было отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру, а затѣмъ ему была поднесена отъ причта и прихожанъ икона въ дорогой серебряной ризѣ съ эмалью и произнесены привѣтственные рѣчи.

Объявленія.

НОВАЯ КНИГА:

„Исторія Православной Христіанской церкви“

Василія, Епископа Можайскаго.

М. 1908 г. ц. 80 к. Курсъ средней школы.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ:

«Памятная книжка при изученіи Священной исторіи»

съ географическими картами и рисунками — стр. 75, ц. 20 к.

Составилъ маг. богословія Н. П. Розановъ.

Продается въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Сытина (Никольская улица).

СНИМКИ ВЫХОДЯТ БЕЗУКОРИЗНЕННО ВО ВСЯКУЮ ПОГОДУ.

Самая обширная фирма въ Россіи фотографа

ТИРАСПОЛЬСКАГО

удостоена за свое искусство отличіемъ отъ Царствующихъ Особъ какъ въ Россіи, такъ и за-границей. Въ настоящее время, кромѣ существующихъ фотографій,—въ Петербургѣ, Варшавѣ, Одесѣ, Лодзи, Саратовѣ и Воронежѣ—приобрѣлъ также и въ МОСКВѢ

фотографію „ЭЙХЕНВАЛЬДЪ“.

Столешниковъ пер., д. Страх. О-ва Якорь. Тел. 233-35,

гдѣ лично принимаетъ всевозможные заказы, при чемъ сообщаетъ гг. заказчикамъ—ИНТЕРЕСНУЮ НОВОСТЬ въ области фотографіи, благодаря которой онъ имѣетъ возможность давать каждому заказывающему въ его фотографіи кабинетные или бударные снимки, кромѣ безукоризненно исполненнаго заказа еще съ его же снимка

художественно исполненный портретъ безъ всякой доплаты

въ 1 арш. величины—при 1 дюжинѣ, въ $\frac{1}{2}$ арш. велич.—при $\frac{1}{2}$ дюжинѣ.

По желанію заказчикъ можетъ условиться вмѣсто своего портрета получить портретъ съ желаемаго лица или съ карточки.

Цѣны умѣренныя.

СНИМКИ ВЫХОДЯТ БЕЗУКОРИЗНЕННО ВО ВСЯКУЮ ПОГОДУ.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ ИЗДАНИЙ.

(Москва, Никольская улица).

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четинхъ-Миней Св. Дмитрія Ростовскаго, въ 8 д. л., съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ.

Вышло изъ печати 9 книгъ (съ Сентября по Май) и первая Дополнительная книга. Цѣны: въ бум. Сентябрь и Октябрь по 1 р. 85 к., Ноябрь 2 р. 30 к., Декабрь 2 р. 40 к., Январь 2 р. 50 к., Февраль 1 р. 40 к., Мартъ 2 р. 10 к., Апрель 1 р. 45 к., Май 2 р. 30 к. Первая Дополнительная книга (Житія русскихъ святыхъ Сентябрь—Декабрь. Сюда вошли тѣ житія, которыя не помѣстилъ св. Дмитрій Ростовскій въ свои Миней-Четыи или которыя помѣстилъ въ краткихъ сказаніяхъ) 1 р. 70 к. Наряду съ мѣсячными книгами житія Святыхъ на русскомъ языкѣ издаются отдѣльными брошюрами, коихъ вышло въ свѣтъ около 200 названій.

СЛАВА БОГОМАТЕРИ, собраніе сказаній о чудотворныхъ иконахъ Богоматери, въ бум. 2 р.

ПРАЗДНИКИ въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы въ 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гр. печ., въ бум. 75 к.

ТОЛКОВЫЯ СЛУЖБЫ на дванадцатые и великіе праздники, съ приложеніемъ мнѣйныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гр. печ. съ хромофотографированными изображеніями праздниковъ. Вышли изъ печати: Рождество Христово, цѣна 75 к., Срѣтеніе Господне, 55 к., Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, 65 к., Входъ Господень во Іерусалимъ, 60 к., Богоявленіе Господне, 75 к., Обрѣзаніе Господне, 55 к., Успеніе Божіей Матери, 50 к., Воздвиженіе Креста Господня, 50 к., Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, 55 к.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА, брошюры нравоучительнаго, догматическаго и историко литургическаго содержанія: Христіанское воспитаніе дѣтей, 10 к., О христіанской молитвѣ, 9 к., Женщина-христіанка, 8 к., Отношеніе христіанина къ природѣ, 8 к., Какъ жить по Евангелію, 16 к., Въ чемъ истинное счастье, 6 к., О почитаніи родителей, 6 к., Праздники Православной церкви, 13 к., О семейной жизни, 11 к., Объясненіе важнѣйшихъ службъ, 9 к., Тайственный смыслъ священнодѣйствій, 15 к., Объ истинномъ благочестіи, 7 к., Скорби, 4 к., Чѣмъ мы обязаны христіанской вѣрѣ, 5 к., Утѣшеніе въ бѣдности, 5 к., Утѣшеніе въ клеветѣ, 6 к., Утѣшеніе скорбящихъ, 6 к., Какъ стоять въ храмѣ Божіемъ, 8 к., Путь ко спасенію, 9 к., О христіанскомъ милосердіи, 7 к., Человѣкъ, 8 к., Не мсти врагамъ, 6 к., Чужое добро, 6 к., Щади и оберегай жизнь ближняго, 6 к., Ангелы и демоны, 15 к., Воскресный день, 6 к., О христіанскомъ терпѣніи, 8 к., Православная церковь-наша мать, 7 к., О христіанскомъ миролюбіи, 6 к., Исторія первыхъ людей, 10 к., О любви къ Богу, 6 к., О любви къ ближнему, 9 к., О таинствѣ покаянія, 9 к., О таинствѣ причащенія, 5 к., О гордости, 5 к., Чистота человѣческаго сердца, 8 к., Человѣческа совѣсть, 7 к., Слѣды премудрости и благодати Божіей, 29 к., Грѣхъ и борьба съ нимъ, 6 к., Суевѣрія и предрасудки русскаго народа, 8 к., Необходимость и польза прозвѣщенія, 6 к., Какъ должно вести себя христіанину, 8 к., Христіанину не должно бояться смерти, 6 к., О промыслѣ Божіемъ, 7 к., Доказательства Божественности Иисуса Христа, 25 к., О губительныхъ послѣдствіяхъ пьянства, 21 к., Объ азартныхъ играхъ, 5 к., О привычкѣ осуждать ближняго, 6 к., О цѣломудріи, 6 к., Дивныя свойства души человѣческой, 25 к., Ложь-тяжкій грѣхъ, 7 к., Достопамятныя случаи явленія умершихъ, 19 к., Духовныя средства борьбы съ грѣхами, запрещенными 7-ю заповѣдью, 6 к., Послѣднія судьбы міра и человѣка, 8 к., Истинная церковь, 13 к., О дурной привычкѣ сквернословія, 5 к., О загробной жизни, 8 к., Твореніе міра и человѣка, 11 к.

Христіанское УЧЕНІЕ О БОГѢ и Его свойствахъ, гр. печ. въ 16 д. въ бум. 15 к.

Христіанское УЧЕНІЕ О СВЯТОМЪ ТРОИЦѢ, гр. печ. въ 16 д. въ бум. 20 к.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГИИ, въ 8 д. гр. печ., въ бум. 50 к.

ОБЪЯСНЕНІЕ УТРЕНИ, вечера и часовъ, 8 д. гр. печ., въ бум. 75 к.

НАГОРНАЯ проповѣдь Господа нашего Иисуса Христа съ объясненіями, въ 16 д. гр. печ., въ бум. 40 к.

ЛИСТЫ духовно-правственнаго содержанія. Ц. 2 к. за экз., 25 экз.—35 к., 50 экз.—70 к., 100 экз.—1 р.

СБОРНИКЪ религіозно-правственныхъ стихотвореній, съ рисунками, ц. въ бум. 2 р. Религіозно-правственныя стихотворенія, съ рисунками, ц. 50 к.

ЕВАНГЕЛЕ въ 4 д. л., церк. печ., съ кин., въ порядкѣ церковныхъ чтеній изложенное (аиракосъ), съ цвѣтной обгородкой и хромофотографированнымъ изображеніемъ Свв. Евангелистовъ, въ бум. 5 р.

ЕВАНГЕЛЕ, въ 16 д. гр. печ., съ цвѣтн. застав. и рамками и изображеніями Свв. Евангелистовъ, въ стилѣ XV в., въ роскошныхъ переплетахъ на разныя цѣны. Отдѣльно Евангеліе отъ Маттея въ бум. 30 к., отъ Марка, 20 к., отъ Луки, 30 к., отъ Іоанна, 25 к.

ЕВАНГЕЛЕ на славяно-малороссійскомъ языкѣ, въ 16 д., л. отъ Маттея, въ бум. 25 к., тоже въ 32 д. л. 12 к., отъ Марка въ 16 д., л. 15 к., тоже въ 32 д. 9 к.

ЕВАНГЕЛЕ Пасхальное на малороссійскомъ языкѣ на откр. листѣ, 5 к.

НОМИНАЦІЕ въ 32 д. л. церк. печ., тоже гр. печ., переплеты на разныя цѣны.

СВЯТЫЦЫ лицевыя на 48 таблицахъ, напечатанныя въ 12 красокъ 14 р. 40 к., отпечатан. черной краской 4 р. Наклейка каждой таблицы: на холстъ 15 к., на липовую доску 40 к., на кипарисную доску 1 р. 15 к., (за исключеніемъ стоимости самихъ таблицъ).

СБОРНИКЪ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и дванадцатыхъ праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣсноуѣній, на 14 листахъ (56 стр.), въ папкѣ 1 р. 65 к.

БАРТИЦЫ на открытыхъ листахъ въ 12 красокъ съ текстомъ:

Десять заповѣдей, 8 к. Заповѣди Блаженствъ, 8 к. Молитва Господня, 6 к. Благословеніе дѣтей, 8 к. Чудесная помощь Александру Невскому, 8 к. Св. Алексій митроп. исцѣляетъ царицу Тайдулу, 8 к. Святитель Христовъ Николай въ

скорбехъ милосердый и скорый помощникъ, 8 к. Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно-осужденныхъ, 8 к. Святитель Христовъ Николай спасаетъ патріарха отъ потопленія, 8 к. Чудесное освобожденіе ал. Петра, 8 к. Прп. Сергій, печальникъ земли Россійскія, благословляетъ великаго князя Дмитрія на брань съ Мамаемъ, 8 к. Явленіе Пресв. Богородицы великому подвизнику прп. Сергію, 8 к.

ИКОНЫ:

Въ черныхъ тонахъ разм. $2\frac{3}{8} \times 4\frac{3}{4}$ вершк.:

Преп. Сергій Радонежскій, на полотнѣ 12 к., наклеен. на доску 30 к., съ метал. ободк. и атласн. подб. 1 р. 25 к., тоже на шелку 2 р. 50 к.

Преп. Серафимъ Саровскій, на бум. 5 к., на полотнѣ 12 к., наклеен. на доску 30 к., съ метал. ободк. и атласн. подбор. 1 р. 25 к., тоже на шелку 2 р. 50 к., на бум. въ 16 л. 3 к.

Казанская икона В. М. (въ 18 красокъ $2\frac{3}{8} \times \frac{3}{4}$ вер.) на полотнѣ 12 к., накл. на доску 30 к., съ метал. ободк. и атласн. подб. 1 р. 25 к.

Въ 18 красокъ размѣромъ 5×6 вершк. на бум. 35 к., на полотнѣ 50 к., наклеен. на доску 80 к., съ метал. ободкомъ и атласн. подб. 2 р. 75 к.

Спаситель. Нерукотворенный образъ. Владимірская икона В. М. Иверская. Тихвинская. Знаменіе В. М. Черниговская. Неопаламая Купина. Утоли моя печали. Смоленская. Почаевская. Троеручица. Боголюбская. Святитель Николай. Влм. Пантелеимонъ. Преп. Серафимъ Саровскій. Преп. Сергій Радонежскій.

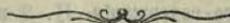
Въ 18 красокъ разм. 4×5 верш. на бум. 20 к., на пол. 30 к., наклеен. на доску 55 к., съ метал. ободкомъ и атласн. подб. 2 р. 25 к.

Спаситель. Иверская икона В. М. Владимірская. Тихвинская. Черниговская. Нерукотворен. образъ. Св. Николай. Вмч. Пантелеимонъ. Преп. Серафимъ Саровскій. Преп. Сергій Радонежскій.

Металлическіе тѣльные КРЕСТИКИ и ОБРАЗКИ (простые и вызолоченные) разной величины по художеств. рисункамъ. Разныхъ форматомъ и цѣнъ.

КАТАЛОГИ книгъ, иконъ и тѣльныхъ крестовъ бесплатно.

Принимаются частные заказы по печатанію духовно-нравственныхъ, историческихъ, ученыхъ и учебныхъ изданій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и будущій общественный порядокъ. — Въ день Успенія Пресвятой Богородицы. — Къ вопросу о возможности молитвы за графа Л. Толстого. — Дѣло жизни графа Л. Н. Толстого. — Изъ недавняго прошлаго эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи. — Исторія Православной Христіанской Церкви. Василія епископа Можайскаго. Москва 1908 г. — Архимандритъ Викентій. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія. — Резолюціи Митрополита Филарета (Продолженіе).

При семъ не прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 33. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

16 августа.

№. 33.

1908 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ Московской Троицкой, въ Покровскомъ, церкви діаконъ той же церкви Алексѣй *Горскій*, 4 августа.

2) На вакансію діакона къ вышеназванной церкви псаломщикъ той же церкви Михаилъ *Серединскій*, 4 августа.

3) На вакансію псаломщика къ Троицкой, пог. Георгіевскаго, церкви, Рузскаго у., заштатный псаломщикъ с. Ивани, Бронницкаго у., Алексѣй *Зеленинъ*, 2 августа.

4) На вакансію діакона къ Московской Богоявленской, что въ Дорогомиловой слободѣ, церкви учитель Заиконоспасскаго духовнаго училища Владиміръ *Смирновъ*, 4 августа.

5) И. д. псаломщика къ церкви с. Локотни, Звенигородскаго у., бывшій воспитанникъ 2 кл. Перервинскаго дух. училища Василій *Озеруковскій*, 9 августа.

Перемѣщены:

1) Псаломщики церквей: с. Акуловскаго, Звенигородскаго у., Александръ *Розовъ* и с. Свинорья, того же у., Василій *Заозерскій*—одинъ на мѣсто другого, 2 августа.

2) На штатную вакансію псаломщика къ церкви с. Рахманова, Дмитровскаго у., сверхштатный псаломщикъ с. Ельдигина, того же у., Иоасафъ *Касимовъ*, 7 августа.

3) Иеродіаконъ Новгородскаго Мало-Кириллова монастыря Амфилохій въ число братства Давидовой пустыни, 4 августа.

4) На вакансію псаломщика къ церкви с. Загарья, Богородскаго у., псаломщикъ с. Горетова, Можайскаго у., Иванъ *Соколовъ*, 30 іюля.

5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Лужковъ, Рузскаго у., псаломщикъ церкви пог. Георгіевскаго, того же у., Николай *Виноградовъ*, 1 августа.

6) На должность псаломщика къ церкви с. Хорошова, Московскаго у., псаломщикъ с. Локотни, Звенигородскаго у., Александръ *Розановъ*, 9 августа.

7) На штатную вакансію псаломщика къ церкви с. Хорошова, Московскаго у., сверхштатный псаломщикъ той же церкви Константинъ *Синьковскій*, 8 августа.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Протоіерей Петропавловской, при р. Клязьмѣ, церкви, Богородскаго у., Николай *Ансеровъ*, 30 іюля.

Награды:

1) Его Высокопреосвященствомъ 4 августа с. г. священникъ церкви пог. Якотскаго, Дмитровскаго у., Александръ *Русиновъ* награжденъ набедренникомъ.

2) Его Высокопреосвященствомъ 5 августа с. г. священникъ Слободо-Ильинской, г. Можайска, церкви Константинъ *Некрасовъ* награжденъ скуфьею.

3) Его Высокопреосвященствомъ 5 августа с. г. іеромонахи Николо-Угрѣшскаго монастыря *Мелетій* и *Андрей* награждены набедренниками.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Рѣшеніемъ Московскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 23-го іюля 1908 года за № 3228, по дѣлу о разрѣшеніи Братству св. Петра митрополита производить сборъ во всѣхъ церквахъ Московской епархіи въ воскресный день предшествующій 21 декабря, положено: Принимая во вниманіе а) полезную просвѣтительную дѣятельность Братства св. Петра митрополита и б) значительное сокращеніе притока матеріальныхъ средствъ, особенно въ послѣдніе годы,—разрѣшить Братству св. Петра митрополита производить сборъ во всѣхъ церквахъ Московской епархіи въ воскресный день, предшествующій 21 декабря, когда празднуется память св. Петра митрополита съ тѣмъ, чтобы вся организациія сбора лежала на отвѣтственности Братства.

Разрядный списокъ учениковъ Донецкаго духовнаго училища, составленный по окончаніи учебныхъ занятій въ іюнь 1908 года.

IV-й классъ.

А) Ученики, окончившіе полный училищный курсъ съ правомъ на поступленіе въ 1-й классъ духовной семинаріи безъ экзамена.

Разрядъ 1-й: 1. Борисъ Лебедевъ, 2. Викторъ Лебедевъ, 3. Николай Кудрявцевъ, 4. Николай Ансеровъ, 5. Павелъ Солнцевъ, 6. Сергѣй Доброправовъ, 7. Сергѣй Грузиновъ, 8. Димитрій Лебедевъ, 9. Феодоръ Лавровъ, 10. Сергѣй Озеровъ.

Разрядъ 2-й: 11. Иванъ Фивейскій, 12. Борисъ Любимовъ, 13. Павелъ Шуваловъ, 14. Александръ Протопоповъ, 15. Александръ Честновъ, 16. Павелъ Лебедевъ, 17. Константинъ Буравцевъ. 18. Николай Колоколовъ, 19. Александръ Ключаревъ, 20. Петръ Сахаровъ, 21. Николай Списковъ, 22. Петръ Златостовъ, 23. Ксенофонтъ Никитскій, 24. Петръ Яковлевъ, 25. Николай Лебедевъ, 26. Симеонъ Богословскій, 27. Николай Модестовъ, 28. Сергѣй Покровскій 1-й, 29. Николай Левкіевскій, 30. Николай Вишняковъ и 31. Николай Холмогоровъ.

Б) Ученики, допускаемые къ переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ:

32. Сергѣй Соколовъ—по греческому языку, 33. Иванъ Соловьевъ—по катихизису, 34. Константинъ Любимовъ—по ариеметикѣ, 35. Иванъ Демокритовъ—по русскому языку, 36. Сергѣй Петропавловскій и 37) Николай Терновскій—по катехизису и греческому языку, 38. Сергѣй Покровскій 2-й—по русскому и греческому языкамъ.

В) Ученикъ, увольняемый изъ IV-го класса по прошенію отца—Разрядъ 3-й: 39. Николай Багрецовъ.

III-й классъ.

А) Ученики, переведенные въ IV-й классъ:

а) Разрядъ 1-й: 1. Александръ Любимовъ, 2. Сергѣй Никольскій, 3. Леонидъ Муравьевъ.

б) Разрядъ 2-й: 4. Сергѣй Петровъ, 5. Сергѣй Орловъ, 6) Алексѣй Орловъ, 7. Александръ Никитскій, 8. Василий Покровскій, 9. Сергѣй Кедровъ, 10. Василий Забавинъ, 11. Геннадій Соколовъ, 12. Александръ Смирновъ, 13. Сергѣй Казанскій, 14. Иванъ Любимовъ, 15. Петръ Кедровъ. 16. Петръ Марковъ, 17. Борисъ Зайцевъ, 18. Михаилъ Кедровъ, 19. Алексѣй Вѣлокуровъ, 20. Иванъ Страховъ, 21. Александръ Соколовъ, 22. Константинъ Смирновъ, 23. Василий Соколовъ, 24. Константинъ Вершинскій.

Б) Ученики, допускаемые къ переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ:

25. Викторъ Гурьевъ—по латинскому языку, 26. Андрей Богоявленскій, 27. Владиміръ Дмитровъ и 28. Николай Румянцевъ—по греческому языку, 29. Иванъ Смирновъ и 30) Николай Щеголовъ—по русскому языку, 31. Николай Любимовъ—по греческому языку и церковному пѣнію, 32. Николай Сокольскій—по русскому и греческому языкамъ и 33. Анатолій Сперанскій—по греческому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію.

В) Допускается по болѣзни къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ: 34. Сергѣй Знаменскій.

Г) Оставляются на повторительный курсъ въ III-мъ классѣ:
б) Разрядъ 3-й: 1, по малоуспѣшности: 35. Григорій Некрасовъ, 36. Александръ Никольскій; 2, по прошенію, вслѣдствіе болѣзни—37. Василій Истоминовъ.

Д) Увольняются изъ III-го класса: 1, по малоуспѣшности: 38. Александръ Орловъ, 39. Викторъ Успенскій, 40. Владиміръ Боголѣповъ и 41. Александръ Богословскій; 2, по прошенію—42. Николай Смирновъ.

II-й классъ.

А) Ученики, переведенные въ III-й классъ:

а) Разрядъ 1-й: 1. Сергѣй Лебедевъ, 2. Николай Зайцевъ, 3. Алексѣй Соколовъ, 4. Сергѣй Звѣревъ, 5. Алексѣй Гумилевскій.

б) Разрядъ 2-й: 6. Алексѣй Сокольскій, 7. Александръ Пермскій, 8. Борисъ Добронравовъ, 9. Алексѣй Озеровъ, 10. Борисъ Сокольскій, 11. Сергѣй Колоколовъ, 12. Василій Орловъ, 13) Сергѣй Фивейскій, 14. Николай Фодоровъ, 15. Викторъ Добровъ, 16. Михаилъ Гурьевъ, 17. Сергѣй Кудрявцевъ, 18. Алексѣй Вознесенскій, 19. Михаилъ Лебедевъ.

В) Ученики, допускаемые къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: 20. Тихонъ Голубевъ и 21. Николай Сперанскій—по русскому языку, 22. Борисъ Троицкій—по латинскому языку и ариеметикѣ.

В) Допускаются къ экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ вслѣдствіе болѣзни:

23. Константинъ Марковъ—по русскому языку и 24. Александръ Звѣревъ—по всѣмъ предметамъ курса II-го класса.

Г) Оставляются на повторительный курсъ во II-мъ классѣ по малоуспѣшности: в) Разрядъ 3-й: 25. Сергѣй Сокольскій и 26. Александръ Лебедевъ.

Д) Увольняется изъ II-го класса согласно прошенію—27. Константинъ Покровскій.

I-й классъ.

А) Ученики, переведенные во II-й классъ:

а) Разрядъ 1-й: 1. Сергѣй Лебедевъ, 2. Алексѣй Цвѣтковъ, 3. Фодоръ Кубли, 4) Викторъ Лебедевъ, 5. Георгій Друговъ, 6. Бо-

рисъ Протопоповъ, 7. Николай Ширяевъ, 8. Михаилъ Петропавловскій, 9. Константинъ Тихоміровъ.

б) Разрядъ 2-й: 10. Николай Озерецковскій, 11. Владиміръ Никольскій 1-й, 12. Владиміръ Никольскій 2-й, 13. Феодосій Забавинъ, 14. Владиміръ Гребеникъ, 15. Симеонъ Рождественскій, 16. Николай Протопоповъ, 17. Веніаминъ Ключаревъ, 18. Левъ Богоявленскій, 19. Александръ Соболевъ, 20. Сергѣй Любимовъ, 21. Василій Колоколовъ, 22. Николай Румянцевъ 1-й, 23. Николай Румянцевъ 2-й, 24. Алексѣй Ивановъ, 25. Николай Молчановъ, 26. Михаилъ Ансеровъ.

в) Ученики, допускаемые къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ:

27. Андрей Наумовецъ — по церковному пѣнію, 28. Иванъ Буравцевъ, 29. Николай Ильинскій, 30. Василій Краснопольскій, 31. Николай Некрасовъ и 32. Николай Семеновскій — по русскому языку, 33. Николай Розановъ — по русскому языку и арифметикѣ.

г) Допускаются къ экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ по бѣзъни — 34. Димитрій Ильинскій.

д) Оставляются на повторительный курсъ въ I классѣ: в) Разрядъ 3-й: 1, по малоуспѣшности — 35. Иванъ Воскресенскій и 36. Василій Некрасовъ; 2, по прошенію — 37. Николай Рѣчменскій.

е) Увольняются изъ 1-го класса по малоуспѣшности: 38. Константинъ Блохинъ и 39. Александръ Ильинскій.

Разрядный списокъ учениковъ Коломенскаго духовнаго училища за 190⁷/₈ учебный годъ.

4-й классъ.

а) Удостоены перевода въ 1-й классъ Семинаріи.

Разрядъ I-й. 1. Сахаровъ Алексѣй, 2. Введенскій Владиміръ, 3. Холмогоровъ Георгій; *Разрядъ II-й.* 4. Архангельскій Сергѣй, 5. Беневоленскій Николай, 6. Лосевъ Сергѣй, 7. Дроздовъ Николай, 8. Орловъ Василій.

б) Назначены переэкзаменовки:

1. Бѣлокурову Вячеславу — по Русскому языку письменно.
2. Карпову Ивану — по Русскому яз. письменно и по Латинскому яз.
3. Невскому Александру — по Русскому яз. письменно, по Латинскому яз. и Исторіи.
4. Протопопову Николаю — по Русскому яз. письменно, по Латинскому яз. Географіи и Церк. пѣнію.

В) Оставлены на повторительный курсъ:

1. Липеровскій Алексѣй, 2. Марисовъ Пантелеимонъ и 3. Надеждинъ Георгій.

Г) Признанъ окончившимъ курсъ 3-го класса:

1. Лебедевъ Николай.

3-й классъ.

А) Переведены въ 4-й классъ:

Разрядъ II-й. 1. Бѣляевъ Петръ, 2. Сахаровъ Николай, 3. Широгородовъ Иванъ, 4. Холмогоровъ Петръ, 5. Воскресенскій Василій, 6. Сахаровъ Геннадій.

Б) Назначены переэкзаменовки:

1. Бѣляеву Борису—по ариѳметикѣ.
2. Крылову Михаилу—по Греческому яз. и ариѳметикѣ.
3. Кудрявцеву Александру—по Греческому языку.
4. Маркову Теодору—по Латинскому языку.

В) Оставлены на повторительный курсъ:

1. Крыловъ Константинъ, 2. Лебедевъ Сергѣй, 3. Орловъ Феодоръ, 4. Парусниковъ Иванъ, 5. Сахаровъ Василій, 6. Сергѣевъ Викторъ, 7. Соколовъ Петръ, 8. Юрасовъ Вячеславъ.

Г) Увольняется по малоуспѣшности:

1. Розановъ Иванъ.

2-й классъ.

А) Переведены въ 3-й классъ:

Разрядъ I-й. 1. Алексѣевъ Николай, 2. Бѣляевъ Димитрій, 3. Ильинскій Сергѣй, 4. Самаринъ Александръ и 5. Любвицъ Петръ; *Разрядъ II-й.*—6. Троицкій Иванъ, 7. Другановъ Семень, 8. Добронравовъ Павелъ, 9. Парусниковъ Александръ, 10. Пировскій Михаилъ и 11. Липеровскій Владиміръ.

Б) Назначены переэкзаменовки:

1. Воскресенскому Николаю—по Русскому языку письменно.
2. Гречишникову Борису—по Русскому яз. письменно и по Латинскому языку.

3. Крестову Ивану—по Русскому яз. устно и письменно и по Латинскому языку.

4. Малинину Сергѣю—по Русскому яз. письменно и по Латинскому языку.

5. Маслову Ивану—по Русскому яз. устно и письменно и по Латинскому языку.

6. Орлову Василию—по Русскому яз. письменно и по ариѳметикѣ.

7. Соколову Михаилу—по Русскому яз. письменно.

8. Шумову Павлу—по Русскому яз. устно и письменно и по Латинскому языку.

В) Оставлены на повторительный курсъ:

1. Востоковъ Николай, 2. Розановъ Василій и 3. Соловьевъ Георгій.

1-й классъ.

А) Переведены во 2-й классъ:

Разрядъ I-й. 1. Поздняковъ Петръ, 2. Омировъ Василій, 3. Ильинскій Владиміръ, 4. Левитскій Василій, 5. Покровскій Димитрій, 6. Петровъ Василій, 7. Троицкій Николай, 8. Русиновъ Арсеній и 9. Пявко Алексѣй. *Разрядъ II-й.* 10. Орловъ Николай 2-й Хонятинскій, 11. Лебедевъ Николай, 12. Любимовъ Сергѣй, 13. Востоковъ Филаретъ, 14. Холмогоровъ Димитрій, 15. Вележьевъ Павелъ, 16. Дроздовъ Александръ и 17. Воронцовъ Михаилъ.

Б) Назначены переэкзаменовки:

1. Васильеву Николаю—по ариѳметикѣ.

2. Крылову Сергѣю—по Русскому яз. устно и письменно.

3. Маркову Ивану—по Русскому яз. устно и письменно.

4. Хрусталеву Николаю—по Русскому яз. устно и письменно и по ариѳметикѣ, 5. Русову Александру—по ариѳметикѣ и географіи.

В) Оставлены на повторительный курсъ:

1. Востоковъ Борисъ, 2. Ильинскій Валентинъ, 3. Карповъ Сергѣй, 4. Музовъ Александръ и 5. Никольскій Николай.

Г) Допущенъ къ экзамену въ Августъ мѣсяцъ.

1. Орловъ Николай 1-й—Андреевскій.

Д) Увольняются по малоуспѣшности:

1) Добросердовъ Николай, 2. Никольскій Павель и 3. Орловъ Александръ.

Расписаніе пріемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ для всѣхъ учениковъ Колум. дух. уч. въ Августъ мѣс.

- 18 Авг. переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ ученикамъ 4 класса.
 19 " " " " " " " " 1 "
 20 " " " " " " " " 2 "
 21 " " " " " " " " 3 "
 22 " Пріемныя испытанія во всѣхъ кл. письменныя упражненія, Законъ Божій, Русскій и Церковно-славянскій языки.
 23 " Пріемныя испытанія по ариѳметикѣ, географіи, Природовѣдѣнію, древнимъ языкамъ, исторіи и Церковному пѣнію.
 25 Авг.—Молебень и начало занятій.

Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Въ Дмитровскомъ дух. училищѣ 18—20 Августа сего 1908 г. будутъ произведены переэкзаменовка ученикамъ 1, 2 и 3-ю классовъ, 21—23 пріемныя испытанія вновь поступающимъ въ училище; 25-го начало учения. Прошенія отъ желающихъ поступить въ училище принимаются до 10 Августа.

Отъ Совѣта Братства Святителя Николая въ память Цесаревича Николая.

Совѣтъ Братства Святителя Николая симъ объявляетъ, что прошенія о пособіяхъ на 1908—9 учебный годъ будутъ приниматься только до 1-го Октября сего 1908 года. При прошеніи непременно должно быть приложено удостовѣреніе мѣстнаго о. Благочиннаго о томъ, каково семейное положеніе просителя и заслуживаетъ ли онъ по своему матеріальному положенію пособія отъ Братства. *Прошенія, поданныя послѣ срока и безъ приложенія означеннаго документа, останутся безъ послѣдствій.* Въ Пріютѣ Братства имѣется шесть свободныхъ вакансій.

Прошенія принимаются у Предсѣдателя Братства Священника Николаявленской, на Арбатѣ, церкви А. Θ. Добролюбова.